

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№3 (139) май-июнь 2020

Light of the Gospel

ЛЮДИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Люди разумные, которые знали, что
когда надлежало делать...

Как сегодня практически донести
Евангелие неверующему?

Мы должны действовать.

Нам нужно идти «туда» - и благовествовать!

стр. 3

Я один из тех

*Я один из тех, кого Ты заметил.
Я один из тех, кого Ты не прошёл.
Я один из тех, кто зимой и летом
Твоим ласковым светом греет душу свою.*

*Иисус, я один из многих,
Чьи пути-дороги к Тебе ведут.
Иисус, Ты готовишь город,
Нас там будет много!
Я – один из них.*

*Я один из тех, чьи грехи забыты.
Я один из тех, кого Ты прости.
Я один из тех, кто был на Голгофе,
Гроб твой видел пустым, Тебя – нет, Ты – Воскрес!*

*Я один из тех, кто поет Тебе песни.
Я один из тех, кто любит Тебя.
Я один из тех, кто с Тобой будет вместе
В Царстве Небесном во веки веков!*

Сергей Демидович

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№ 3 (139) май-июнь 2020

Читайте в номере:

Люди стратегического мышления С. Демидович	3
Возлюби и прости; Пусть даже не станет (стихи) С. Демидович	8
Ревизия молитвенной жизни W. Wiersbe	9
Бесчувственный Иисус Ф. Я.	16
Преодолевающая молитва и молитва во Святом Духе Р. А. Торрей	17
Перевернутый взгляд Ф. Я.	23
Первые молитвы Д. Леви	24
«Вирус» (стих) В. Кириченко	27
Неразрывная цепь «безблагодатности» Ф. Янси	28
Это – вера А. Маершин	31
Ведро картошки; Написанное пером не вырубишь и топором А. Осельский	34

¹ Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие,

² как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение;

⁵ и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

¹¹ Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу,

¹² и провождать добродетельную жизнь..., дабы они ...увидя добрые дела ваши, прославили Бога...

¹⁵ ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, -

¹⁷ Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите.

¹⁹ Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо.

²⁰ ...если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу.

²¹ Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

²⁴ Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды...

1 Петра 2 гл.

Ответственный за печать
Дмитрий Волошенюк

© Все права закреплены за Богом.

Используйте, копируйте и распространяйте все материалы из этого издания для исполнения повеления Христа:

“Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет”
Марка 16:15-16

Предыдущие журналы можете читать по адресу:
http://lightofthegospel.com/?page_id=1523

Хочу искренне и честно поделиться с Вами тем, во что я верю, и как это изменило меня самого. В Библии написано, что когда наступило время воцариться Давида, к нему стали стекаться люди – в основном, храбрые воины, у которых «лица львиные». Также пришли и сыны Иссахаровы: «люди разумные, которые знали, что когда надлежало делать Израилю; их было двести главных, и все братья их следовали слову их...» (1 Пар. 12:32).

ЛЮДИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Когда Бог решает что-либо совершить на земле, у Него всегда есть люди, у которых «лица львиные»! Такие люди всегда знают, что вовремя, а что нет. И Библия неоднократно подтверждает это. Есть время для каждого действия под небом. Причем именно время определяет радикальную разницу между тем, что хорошо и что плохо. Например, есть время сшивать – а есть время распарывать, и если ты начинаешь шить не вовремя – ты вроде и хорошее дело делаешь, но это совершенно не то, что сейчас нужно. Библия говорит, что все прекрасно в свое время; а если это не вовремя, то оно перестает быть прекрасным, правильным и востребованным! Вот поэтому Бог и дает знание «сынам Иссахаровым».

Также читаем в Библии: *«Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною...»* (Осии 4:6). Может ли оказаться, что мы гибнем, пропадаем, увядаем лишь потому, что не знаем, что нам стоит делать именно сейчас? У Исаии также очень строгие слова относительно этого: *«Стражи их слепы все и невежды: все они немые псы, не могущие лаять...»* (56:10). Сейчас я скажу довольно радикальную вещь: настоящий пастор должен уметь «лаять»! Он не может тихонько лежать, прижавшись к земле, боясь, как бы нечаянно кого-нибудь не обидеть. Как же тогда он будет учить, наставлять и пасти церковь? Я уверен в том, что время от времени пастора или лидеры просто обязаны говорить народу, что сегодня, например, это нужно делать, а это уже неактуально.

Вспомним времена Советского Союза. Какой в то время была философия Церкви? Выжить, не предать Бога, не выдать братьев и дойти до вечности. Мы не мечтали о каких-то больших проектах, мы не арендовали Дворцы культуры или стадионы – нам никто этого не разрешал! У нас было абсолютно другое время, и тогда самым важным было сохранить свою веру и правильно воспитать детей.

Но что происходит потом? Разваливается Советский Союз, приходит свобода – и прятаться уже нет необходимости. Но христиане продолжали дальше скрываться – им казалось, что это все придумало КГБ, и так в бездействии они потеряли несколько драгоценных лет. Но те, кто почувствовал свободу, вышел на улицу и стал проповедовать Евангелие, увидели множество раскаявшихся людей и стремительно растущие новые церкви.

Следующим этапом было возрастание социального служения Церкви. Ведь раньше никто не давал возможности заниматься детьми-сиротами, не разрешал открывать центры реабилитации для алкоголиков и наркозависимых людей, нести Благую весть в тюрьмы. Но это время пришло, и Церковь ясно понимала – вот сегодняшняя наша обязанность, наступил черед заниматься именно этим. Не все это поняли, но были «сыны Иссахаровы», которые понимали, что это за время!

Так как же все это происходило? Во все времена Церковь осознавала свою гуманитарную миссию – всегда по всему миру были учреждаемы детские дома, проводилось много благотворительности. Мы также понимали, что должны что-то делать – на улицах прозябало множество детей, нуждающихся в чьей-то заботе. Так появились первые христианские детские дома. С тех пор изменилось очень многое – к нам пришло понимание, что сироты гораздо острее нуждаются не в хлебе, игрушках или одежде, а в принятии, в том, чтобы почувствовать себя нужным, любимым, просто чьим-то! И Бог дал нам новое ведение: настало время усыновлять!

Я совсем не был к этому готов. В то время, когда моя жена была полна решимости принять чужого ребенка в семью и воспитывать, как родного, я противился этой мысли, рисуя себе множество распространенных отговорок о генах, наследственности, невозможности полюбить чужого, как своего. Тогда моя жена придумала один ход: она предложила мне пойти в детский дом, просто посмотреть, никого не брать. Я шел туда с мыслью, что ни за что не возьму ребенка, ведь я (как я тогда себя оправдывал!) должен служить многим, не могу же я взять и связать себя, посвятив жизнь только одному! Но мужчинам важно увидеть глазами. И вот, мы в советской больнице, нам выно-

сят крошечного черноглазого малыша – всего три недели от роду. Абсолютно не похож на нас. Я начинаю искать в нем какие-то дефекты – я ж был уверен, что бросают только детей с инвалидностью. Ну, не могут же бросить здоровенького! Наконец заметил, как он сильно сжал кулачки. «Ага, – думаю, – уж очень здоровые непропорциональные у него кулачки!..» Понимаете? Пастор ищет дефекты в ребенке!

И в этот момент стало происходить настоящее чудо. Я попытался представить, что мог бы сказать мне этот младенец, умеет он говорить. И Бог через этого малыша смог, как нельзя лучше, донести до меня, что же такое настоящая любовь, что значит «душу положить за других». До этого никто не смог мне донести, а этот малыш смог. Без единого звука. Я стоял – и будто слышал: «Я ничейный, у меня нет ни одного человека, кому я был бы нужен; ты один, кто зашел посмотреть на меня. Забери меня с собой! Я, когда вырасту, все тебе отдам: буду есть ваш борщ, буду петь ваши песни...» И в моем сердце стало что-то происходить... Будто от огромной проблемы сиротства в нашей стране откололся маленький осколочек с черными глазами

и поджатыми кулачками, прося меня: «Возьми меня к себе! Усынови меня! Без тебя моя жизнь будет совершенно иной!» И вдруг осознание того, что я могу изменить всю жизнь одного человека разорвало мое сердце, сделав меня невероятно сильным. Писание говорит, что любовь изгоняет страх. И все мелкие эгоистичные страхи по поводу своего комфорта, о том, чтобы мне было хорошо, эта любовь просто вышвырнула из моего сердца!

И мне захотелось спасти этого малыша, этого черноглазого с поджатыми кулачками; схватить и вытащить из этой проклятой судьбы, которая ни за что была уготована ему.

Спустя два месяца, собрав все необходимые документы, пройдя реанимацию из-за разных болезней, мы наконец смогли забрать его домой. И я сегодня с радостью хочу вам сказать, что сейчас в моем доме живет прекрасный пятнадцатилетний парень, сформировавшийся молодой человек. Он владеет английским, играет на пианино, достаточно умен. Когда он помогает мне – у меня слезы на глазах: вместо детского дома, тюрьмы, наркотиков, проклятия этот юноша имеет совершенно другую судьбу. И это то, что делает меня счастливым. И знаете почему? Потому что в нуж-

ное время были «сыны Иссахаровы», призывающие усыновлять. Не просто одевать или кормить, а брать на себя ответственность за их судьбу!

Если бы тогда, много лет назад, мы так и не поняли эту истину – по сей день я бы приезжал и, стоя здесь перед вами, продолжал просить денег на хлеб сиротам. Но сегодня я счастлив поделиться с вами тем, что в наших церквях многие семьи воспитывают сирот. При знакомстве дети нашей церкви спрашивают друг друга: «А тебя родили или усыновили родители?» И знаете почему? Потому что таких деток у нас очень много – более ста усыновленных.

Но ради чего я вам сейчас все это говорю? Вот, как мы к этому пришли. Вначале я решил, что необходимо приобрести видеоаппаратуру, чтобы иметь возможность визуально доносить информацию до людей. Но, начав снимать, я вдруг обнаружил, что это дало новый эффект – люди стали не только жертвовать свои средства, они наблюдали за тем, как в сердцах родителей-усыновителей происходила метаморфоза от страха и переживаний до преодоления сомнений и окончательного решения взять малыша в семью. И насколько теперь эти родители счастливы, и как сильно этот шаг повлиял на их жизнь! И я вам скажу – лично я до сих пор невероятно счастлив! Я не знаю, как вам это объяснить, но в этом есть невероятное счастье – когда ты становишься причиной спасения другого человека! Когда ты бросился к нему на помощь и вытащил его из беды! Это и есть секрет счастья, и многим людям он неизвестен. Люди просят у Бога: «Дай, дай, дай мне!», а Бог делает нас счастливыми совершенно иначе – когда Он берет и отдает что-то через тебя другому человеку! Вот тогда-то и приходит настоящее счастье!

Так получилось, что посредством медиа мы повлияли на ментальность нашей нации, внедрив в нее культуру усыновления. Потихоньку, представляя разные клипы, видеоролики, мы формировали мышление, постепенно стали проводить конференции по усыновлению. И теперь брать детей в свои семьи – это наша традиция! И не только украинская! Несколько лет тому назад по Божьему побуждению я ездил в Россию – и сейчас там также тысячи усыновленных деток! Сегодня же я

официально являюсь спикером альянса, который называется «Мир без сирот». Мы создали организацию, в которую вошло 35 стран! И в разных точках мира мы постоянно сталкиваемся с одной и той же проблемой – христиане уверены, что сиротам нужен хлеб. Но нам нужно идти дальше! Видеть новые возможности!

И теперь самое важное, о чем я хочу говорить: а что сейчас изменилось в мире? Что мы, как «сыны Иссахаровы», должны сегодня понимать? Что уже давно не работает, и какие новые возможности предоставляет нам нынешнее время? А теперь держитесь крепче, «пристегните ремни»! Вы заметили, что сегодня весь мир ушел в гаджеты^[1]? Давайте будем честны – кто из вас хоть раз в жизни смотрел видео на ютубе? Сегодня даже спрашивать об этом смешно. Я с большой уверенностью могу сказать, что практически 70% людей, возвращаясь домой, «ныряет» в какую-нибудь соцсеть^[2] – Facebook, Instagram или смотрит Youtube. Мы привыкли так расслабляться: посмотреть несколько видеороликов, почитать последние новости, посмотреть какой-то фильм. Как бы там ни было, это стало частью нашей жизни. И нам нужно признать, что мир изменился, и мы изменились.

Как сегодня практически донести Евангелие неверующему? Если весь мир сконцентрировал свое внимание на гаджетах, часами просиживая в интернете, то Церковь не может относиться к этому, как просто к какому-то легкомысленному развлечению – мы должны действовать через интернет-ресурсы! Может

[1] **Гаджет** (англ. gadget – штука, приспособление, устройство) – небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека. Гаджеты широко распространены в самых разных сферах: в спорте (фитнес-трекеры, смарт-браслеты, в том числе и «умная» одежда); в медицине (электронные пластыри, трикодеры, гидрокоптеры, экзоскелеты); в повседневной жизни (смартфоны, планшеты, ноутбуки, «умные» часы, радиоуправляемые модели, очки виртуальной реальности).

[2] **Соцсеть** (социальная сеть) – онлайн-платформа, которую люди используют для общения, создания социальных отношений с другими людьми, которые имеют схожие интересы. Многие люди не понимают, что информация, размещенная ими в социальных сетях, может быть найдена и использована кем угодно, не обязательно с благими намерениями. Некоторые из соцсетей: Facebook (более миллиарда пользователей), Instagram, LiveJournal, Twitter, ВКонтакте, Одноклассники.

кто-то не согласен со мной, считает, что Церковь в это впутывать не стоит. Но я говорю вам, как «сын Иссахаров» – туда направляется весь мир, и нам нужно идти туда и благовествовать! В *Откр. 14:6* написано: «Потом я увидел еще одного ангела, летящего посреди неба. У него была Радостная Весть, которая вечна, чтобы провозгласить ее живущим на земле – всем племенам, родам, языкам и народам». Скажите, это действительно ангел будет лететь? Вот мы все будем сидеть в собрании. А ангел тем временем будет летать с Благой Вестью – так, что ли? По-моему, это очень похоже на интернет, достигающий все народы. К 2030 году в любой точке мира будет доступ к сети Интернет. У нас есть прекрасный путь, с помощью которого мы можем донести людям вечное Евангелие! Нам остается лишь передавать его в цифровой мир.

Посудите сами – мы имеем то, чего не имеет этот мир: кто в нем когда-либо слышал о прощении, исцелении, вечной жизни? И эту весть Господь вверил нам! Но, к сожалению, мы часто смотрим на интернет с мыслью о том, что это – не наше «поле». Мы ждем, что все главные события произойдут только здесь, в церкви; и так верим в церковное служение, что даже не заметили, что новые люди к нам не приходят (может быть, у вас по-другому, но я говорю о нашей церкви). Начало 90-х – берем листочек, пишем на нем фломастером «Фестиваль христианской музыки», вешаем на столб – и полный зал людей! И почти все выходят на покаяние. Такое вот время от Бога было! Сегодня арендуем билборды по всему городу, делаем красоч-

ную рекламу – ну, приходит горсточка людей... Не то! Не работает. Можно и дальше тратиться на рекламу, ставить евангелизационные палатки, делать все то же, что и в 90-х, но уже никогда больше не будет такого масштабного результата.

А Иисус сказал: «Идите к людям!» К примеру, как я это делаю в своей церкви – я обращаюсь к нашей онлайн аудитории со словами: «Дорогие слушатели! Господь любит Вас, где бы Вы ни были! Вы можете написать нам на наш веб-сайт (адрес на экране). Мы обязательно прочитаем Ваш комментарий, ответим на Вашу просьбу; мы заинтересованы в том, чтобы помочь Вам!» Мы должны осознавать, что имея возможность транслировать служение через интернет, мы служим уже не только тем людям, которые сейчас сидят в зале – мы охватываем колоссальное количество слушателей, находящихся в разных местах по всему миру. Это настоящее чудо! Дух Святой может сделать так, чтоб эти люди попали к нам на собрание через онлайн-трансляцию; но, чтобы это произошло, мы с вами должны взять деньги и заплатить за рекламу! Чтобы, когда человек будет искать, например, зимнюю резину, он мог попасть на церковный сайт! А знаете ли вы, как работает Google^[3]? Отдает наиболее релевантные ответы. Для того, чтобы человек мог получить ответ на вопрос «Как изменить свою жизнь?», христианам необходимо сначала забить туда хэштеги^[4] на эту тему; чтобы в первую очередь там выдавало «Отдай свою жизнь Иисусу!», чтобы выдавало свидетельство твоего обращения, чтобы когда человек искал смысл жизни – он попал на наши ответы!

[3] Google - поиск информации по всему миру, включая веб-страницы, изображения, видео и многое другое. Google имеет много специальных функций, чтобы помочь вам найти именно то, что вы ищете. Крупнейшая информационная система, обладающая информацией и о людях.

[4] Хэштег (метка) (англ. hashtag от hash - знак «решетка» # + tag - метка) - ключевое слово или несколько слов сообщения, используемые в микроблогах и социальных сетях для облегчения поиска сообщений по теме или содержанию. Начинается со знака решетки #. Хэштеги главным образом используются в качестве приглашения к обсуждению; хэштег, поддержанный достаточным количеством людей, может создать тенденцию и привлечь еще больше пользователей к обсуждению.

Я не такой уж и популярный блогер, люди имеют и по миллиону подписчиков. И знаете, чем они кормят людей? Сегодня они вам покажут 10 способов, как можно разбить яйцо. И что вы думаете? Миллион просмотров! Но ведь каждый из вас может разбить его и двадцатью способами! Но этот человек догадался снять об этом видео. Сначала я думал, что он просто идиот; но потом оказалось, что на самом деле идиоты те, кто это смотрит. Ведь этот парень заработал деньги от просмотров!

У нас же есть вечная весть о спасении и благословении для народа, но мы ничего с ней не делаем! Мы слишком скромничаем, тихонько себе сидим, поем в церковном собрании и думаем, что охватили всю возможную аудиторию! Нам нужно способствовать обучению имеющих посвященное Богу сердце молодых людей на блогеров, журналистов, операторов и вкладывать средства в то, чтобы выпустить качественный медиа-продукт. Ведь можно даже прекрасно исполненную песню прославления вырезать из трансляции богослужения и разместить на ютубе, чтоб она стала доступной миллионам! Да, это работа, но она должна быть сделана.

Сегодня ведется ожесточенная информационная война, и наши дети могут совсем по-другому ее понимать. Например – идеология полов. Как искусно ее продвигают везде, где только можно, тратят на это огромные средства: снимают фильмы, сериалы, утверждают законодательную базу. Мы только успеваем, что называется, «хвосты заносить»: то нужно подписать петицию, то организовываем марш протеста. И чтобы этого не происходило, нам нужно создать определенное информационное сопротивление, продвигая собственный «продукт» – например, снимать фильмы о семье. Если у вас есть разумные люди, умеющие мыслить

стратегически, нужно дать им возможность говорить с помощью интернета. Потому что, как написано в *Откровении*, за провозглашающим Евангелие ангелом летел второй, вещая: «...пал, пал Вавилон, город великий...» (14:8). То есть он говорил уже не просто Евангелие – он провозглашал о том, что в мире происходит, какие бедствия повсюду. И за ним летел еще и третий ангел, говоря о печатях, о том, кто их примет и «будет пить вино ярости Божией...» (Откр. 14:10). Друзья, если нас там не будет, кто же тогда расскажет миру, а не просто людям в церкви, обо всем этом, чтоб его услышали?

Как Бог в свое время поручил нам работу по изменению ментальности нации, так и сегодня я верю, что время изменилось – и Бог призывает наши церкви производить медиа-продукт, который мог бы выступать альтернативной линией информационной пропаганде этого мира. Сегодня происходит повальная либерализация общества, захватывающая, к сожалению, даже наши церкви. И это проблема. Будет хорошо, если мы с вами (наконец!) поймем, что время изменилось – и теперь нужно действовать по-другому. И это не наш выбор – не мы загоняем людей «туда», люди сами уже давно все «там». Мы сегодня можем только прийти «туда» и принести голос Истины, которая поможет людям различить белое и черное, хорошее и плохое, что от Бога – а что нет.

И если мы не станем этого делать – мы можем упустить тот момент, когда мы, как соль и свет, можем влиять на сегодняшнее общество. И мир тогда сильно изменится, а мы так и останемся в своих церквях, даже не заметив, что нас никто больше не видит и не слышит, и мы больше ни на что не способны влиять.

Но так не должно быть! Я верю, что когда мы молимся молитвой «Отче наш», говоря: «...да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» – мы, пока находимся здесь, берем на себя ответственность осолять весь этот мир, а не только собственные собрания.

Давайте же сегодня закидывать наши сети по правую и по левую сторону, чтобы однажды вечером в наше собрание пришел человек, который со слезами на глазах будет рассказывать, как он, одинокий и отчаявшийся, сидел у себя дома и, просматривая новостную ленту, наткнулся на онлайн-служение нашей церкви. И Дух Святой коснулся его, и он сегодня прибежал сюда, потому что Бог изменил его сердце!

Вот, что для меня означает переосмотреть христианство! Пусть Бог вас благословит!

Сергей Демидович, Славянск

Возлюби и прости

Если люди тебя обидят,
В сердце рану нанесут,
Твою цель и жизнь осудят,
И на плаху поведут, –

Посмотри в глаза
Христа Иисуса,
Голову склони Ему на грудь.
Он печали твои слышит,
Боль твою и слезы видит Он.

Время раны не залечит –
Раны лечит Бог.
Ты зажги прощенья свечи,
Позабыв обиды долг.

Посмотри в глаза
Христа Иисуса,
Голову склони Ему на грудь:
Он простил, чтоб мы прощали,
Возлюбил тебя, чтоб ты любил.

Возлюби и прости,
Не вспомяни, не осуди.

Чем измеришь свою радость,
Когда встретишься с Творцом?
Ощутишь общенья сладость:
Ты простил, и сам прощен.

Посмотри в глаза
Христа Иисуса,
Голову склони Ему на грудь:
В вечном свете «аллилуйя»
Господом прощенные поют.

Пусть даже не станет

Так уж бывает летней порой,
Когда луч солнца радует нас,
Час испытанья черной рукой
Небо закроет для нас.

Пусть даже не станет овец
в загоне,
И виноград не даст плода,
Все равно я буду славить
Господа Христа.

И если закружит меня волною
В водовороте суетного дня,
Верой, поднявшись над суетою,
Вдруг запоет душа моя.

И если, бывает, теряешь много,
Вспомни слова Иисуса Христа:
«Где ваша ценность, там
сердце будет», –
А значит, потеря невелика.

И если однажды – жизненный
выбор:
Ради Иисуса и славы Отца
Нужно лишиться овец в загоне, –
Хочу, чтобы спела душа:

Пусть даже не станет овец
в загоне,
И виноград не даст плода,
Все равно я буду славить
Господа Христа.

Сергей Демидович,
Славянск

3-я глава Послания к Ефесянам содержит одну из самых сильных молитв Апостола Павла:

14. Для сего преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа,

15. от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле,

16. да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке,

17. верою вселиться Христу в сердца ваши,

18. чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота,

19. и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.

20. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем,

21. Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь (Ефес. 3:14-21).

Потрясающая молитва! Разве вы не рады, что ваши личные молитвы не доступны всему миру для чтения на нескольких тысячах языках? Как бы вы себя ощутили, если бы ваша сегодняшняя утренняя молитва во время поклонения Богу была записана и опубликована в газете? Вы скажете: «Возможно, это была бы пустая колонка: я не помолился утром». Позор вам! Думали ли вы о том, что-

бы помолиться, выходя из комнаты сегодня утром?

Апостол Павел был мужем молитвы. Он был человеком высокого интеллекта и, вместе с тем, молитвенником. Человеком с удивительным внутренним миром; евангелист и молитвенник! Он был основателем церквей, миссионером и человеком молитвы. Ничто не заменит молитву!

Все вы читали книги К. С. Льюиса. Если нет, вы лишили себя большого благословения. Знали ли вы, что сейчас печатаются книги человека, который привел К. С. Льюиса ко Христу? Не в буквальном смысле: его самого там не было, когда это произошло. Но К. С. Льюис, будучи профессором-агностиком, начал читать материалы забытого британского проповедника Джорджа Макдональда. Джордж Макдональд был довольно эксцентричным проповедником, и при этом он был великим мыслителем. К. С. Льюис начал читать его книги, и среди них были детские рассказы, через ко-

торые Джордж Макдональд достиг сердца и разума К. С. Льюиса, впоследствии ставшего христианином.

В одной из своих книг Джордж Макдональд сделал сокрушительное заявление о молитве: «Что бы человек ни делал без Бога, он должен потерпеть неудачу». Давайте задумаемся! Уверен, что многие из присутствующих здесь могут согласиться: «Когда я шел вперед, и делал, что хотел, и молился об этом, Бог позволял мне идти своим путем, но сейчас я сожалею об этом». Вы знаете, что одно из самых суровых Божьих наказаний – это позволить людям идти их собственными путями? «Он исполнил прошение их, – говорит псалмопевец, – но послал язвы на души их» (Пс. 105:15). И эта особенная молитва Апостола Павла в 3-й главе Послания к Ефесянам помогает мне проанализировать собственную молитвенную жизнь. И я нуждаюсь в том, чтобы делать это регулярно.

Раз в году я хожу на прием к своему врачу и делаю ежегодное

«вскрытие». Он обследует меня и говорит: «С тобой все в порядке, только надо сбросить вес». «Благодарю», – отвечаю я и ухожу. На следующий год он опять говорит: «Ты по-прежнему в хорошей форме для своего возраста, только надо сбросить вес». Думаю, за 26 лет, с тех пор как я и моя жена поженились,

я сбросил и набрал около 800 фунтов. У меня проблемы со спиной, и я пожаловался об этом своему врачу, на что он сказал: «Сынок, у тебя проблемы не сзади, а спереди».

Я рад, что ежегодно могу прийти к своему врачу, и он может сделать мне рентген, обследовать меня, вызвать «обученного вампира», который возьмет мою кровь и поместит ее в специальную машину, которая вращается по кругу. И потом скажет: «Хорошо, так держать!» Знаете, последний раз после того, как мне измерили давление, мне сказали: «У тебя давление, как у 15-ти летнего подростка». Я был горд за себя, и когда вернулся домой, похвастался: «Представляете, врач сказал, что у меня давление, как у 15-ти летнего подростка!» Мой сын, играя на трубе, заметил: «Ну да, зато голова, как у 90-летнего старика».

Правильно проходить обследование, вы согласитесь со мной? Итак, давайте сегодня проанализируем нашу молитвенную жизнь. Если мы не будем этого делать, мы

потерпим неудачу. Из прочитанной ранее молитвы мы можем задать себе четыре вопроса, которые помогут нам в этом анализе. Вопросы на самом деле очень просты.

Вопрос первый: для чего я молюсь? Обратите внимание на начало молитвы в *стихе 14*: «*Для сего...*». Для чего я молюсь? Люди молятся по разным причинам. Фарисеи молились, чтобы показаться перед людьми. Некоторые молятся, чтобы завоевать репутацию духовного человека. Вы заметили, что во время большинства молитвенных собраний у каждого есть шаблонная молитва, от которой хочется поскорей избавиться, и после этого начать молиться по-настоящему о том, о чем намеревался изначально.

Когда мы были на конференции «Молодежь за Христа», повсюду были слышны молитвы, и каждый старался произнести сначала общие молитвенные фразы, как бы избавляясь от них, и только потом перейти к настоящей молитве. Для чего мы молимся? Одни молятся, чтобы их увидели и услышали люди. Другие – потому, что боятся показаться не молящимися, третьи – потому, что нуждаются в чем-то. Для чего молился Павел? Для того, что описывается в начале главы с *3-го стиха*: «*Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас, язычников*». И после того, как он произнес слово «язычники», он старается далее его избегать. И всегда, когда Павел употреблял слово «язычники», он пытался его обходить – это было всепоглощающей страстью его сердца.

Есть люди, находясь рядом с которыми вы никогда не станете упоминать о внуках, потому что они начнут доставать проектор для

слайдов, вешать экран. Есть люди, при которых вы никогда не станете упоминать о здоровой пище. Есть люди, при которых вы никогда не заговорите о бейсболе и сразу попытаетесь обойти эту тему. Так же и Павел, затронув тему язычников, начинает объяснять им Божий план и продолжает вдохновленный «обход», хотя и возвращается опять к этому слову в *14 стихе*: «*Для сего...*» Для чего? Обратимся к концу *2-й главы*, чтобы понять, что это была за причина. О чем же говорит Павел? Он говорит о строительстве Церкви: «*Итак, вы (язычники) уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом. Вот для чего я преклоняю мои колени*» (Ефес. 2:19-22).

Друзья, дорогие, вы знали, что Бог отвечает на молитву, когда эта молитва имеет отношение к тому, что Он совершает в этом мире? А что Господь совершает в мире? Он строит Церковь. Слово «Церковь» упоминается по крайней мере 120 раз в Новом Завете тем или иным образом (как еkkлeсия) и в большинстве случаев применительно к местным общинам: церковь в Филиппах, церковь в Колоссах, церковь в Лаодикии. Но есть несколько упоминаний, относящихся к чему-то большему, чем поместное собрание. Христос говорит: «*На сем камне создам Церковь Мою*». Речь не идет о церкви там или здесь, имелась в виду Церковь! Я не люблю термин «незримая церковь» – та, которая встречается по средам ночью. Мне не нравится выражение «истинная церковь», от которого создается ощущение, что поместная церковь – ложная. Мне нравится понятие Вселенская Церковь.

Иисус Христос сегодня – Строитель, Который строит Церковь. И если я являюсь частью того, что Он делает, я имею право молиться. Если же я не являюсь частью того, что Он совершает, у меня нет права молиться. Господь говорит о «всяком отечестве на небесах и на земле». Ни о ком из Божьих детей не говорится, что он находится под землей; тела, возможно, да, но не души. Если вы являетесь детьми Божиими – вы или на земле, или на небесах, и никакого «посередине». У Бога есть семья, и у Бога есть храм, домостроителем которого Он является, слагая семью воедино. Это то, чем занимается Господь! И хорошо, если то, о чем я молюсь, имеет отношение к тому, что Он делает. В противном случае Он не должен отвечать на мои молитвы.

Вы когда-нибудь замечали, что в так называемой Господней молитве (сейчас она, возможно, называется молитвой учеников, потому что Христос никогда не произносил ее) нет одиночных местоимений. В ней не сказано: «Отец мой, сущий на небесах, дай мне хлеб мой насущный», но сказано: «Отец наш!» Когда бы вы ни молились, друзья мои, вы являетесь частью великой вселенской семьи. Мы не имеем права молиться эгоистично. Я не имею права просить что-либо для своей жизни и служения, что может нанести вред вам.

Порой мне интересно, как молятся борцы-христиане. Уверен, они говорят: «Дорогой Господь, помоги мне быть сильным и беспристрастным сегодня; и, если есть Твоя воля, помоги нам победить. А если нет, и мы проиграем, помоги нам проиграть с достоинством, для славы Твоего Имени». Надеюсь, они молятся подобным образом, надеюсь, ни один борец-христианин не говорит: «Я хочу выбить ему все зубы так, чтобы все они попали ему прямо в горло. О, Господи, помоги

мне нанести ему сильный удар».

Вечером в прошлую пятницу моя старшая дочь выходила замуж, и я знаю, что она молилась, чтобы была хорошая погода – и Господь ответил на ее молитву. Погода была прекрасная. Но могло случиться и так, что какой-нибудь фермер неподалеку от Чикаго молился бы Богу о дожде по причине засухи. Как бы вы ответили на эти молитвы?

Апостол Павел говорит: «О чем вы молитесь?» Молитесь ли вы о том, чтобы эгоистично получить что-либо для себя самого? Думаете ли вы только о своей церкви, своей семье, своем служении? Дорогой брат, дорогая сестра, дело, которое мы совершаем, является частью чего-то намного большего, и лучше бы нам молиться за это.

Вы скажете: «Наша церковь нуждается в средствах на новое здание». Прославляйте Бога! И будьте уверены, когда молитесь, что вы строите не только здание, вы строите Церковь.

Миссионер говорит: «Мне нужна поддержка, чтобы вернуться в поля». Давайте будем осторожны, когда мы молимся о поддержке; работа, которую мы делаем, – это то, что делает Бог.

Поэтому, когда мы молимся, начинайте с вопроса: для чего я молюсь? Если Господь ответит на эту молитву, поможет ли это Ему в деле

строительства Церкви? Если нет, Он не обязан отвечать.

Вопрос номер два: как я молюсь? «Для сего преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа». Я никогда не вставал на колени перед своим отцом. И думаю, его очень бы смутило, если бы я это сделал. Иногда, правда, я вставал на колени и залезал под кровать, когда он заходил с ремнем, самым крепким ремнем в Северной Индиане. Если бы кто-либо из моих детей пришел и встал передо мной на колени с какой-либо просьбой – меня бы это очень смутило.

В этом стихе Апостол Павел не имеет в виду только физическое положение во время молитвы. Читая *Послание к Ефессянам*, мы видим, что Павел писал о духовном преклонении. В начале второй главы говорится, что мы грешники, лежащие в могилах. Мы сделаны живыми – либо мертвы по преступлениям и грехам нашим. Вот мы лежим мертвые в могиле, и Он воскрешает нас от смерти и поднимает на небеса духовно. И мы посажены со Христом на небесах. Поэтому духовно ваша поза сегодня на престоле, на который вы посажены.

Вы знали, что в Библии нигде не говорится о складывании ладоней и закрывании глаз? Складывание ладоней вместе – самое излюбленное положение рук во время мо-

литвы. Я не против этого, я просто рассказываю, что библейские персонажи так не молились. Евреи молятся с вытянутыми руками и открытыми ладонями, словно ожидая получить что-то.

Христос склонялся для молитвы, Христос падал на лицо для молитвы. Давид пришел и сел пред Богом, и молился. Таким образом, можно молиться с опущенным вниз лицом, или стоя с распростертыми руками, или сидя. Освальд Смит рассказал мне, что ему нравится молиться во время ходьбы. Я часто ходил пешком из церкви Муди в больницу в Чикаго – из-за проблем с парковкой ездить было бессмысленно. И во время ходьбы я молился. Молился как

сын, как дитя, послушное Отцу. Ваши дети пока этого не знают (разве что некоторые подростки усвоили), что **самое лучшее из всего, что вы можете сделать как дети – это не подойти и сказать своим родителям, как поступить, а подойти и спросить их о том, что по их мнению является лучшим.**

Многие христиане приходят и говорят: «О, Господи, Ты должен сделать то, Ты должен сделать это!» Нет, не должен! Как мы должны молиться? Как дети, послушные своему Отцу.

Однажды Христос сказал собравшемуся народу: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?» (Мф. 7:9-11). Среди нас сегодня нет такого отца или матери, которые

дали бы ребенку что-либо вредное. Любой родитель, способный на такое, жесток и демоничен.

Даже наш Господь говорит, что нам никогда не надо бояться ответа на молитву, если мы молимся по воле Божией. Признаюсь, я много раз просил камни, но Господь давал мне хлеб. Никогда не бойтесь ответа на молитву, если вы подчинены Отцу Небесному.

Для чего я молюсь? Потому что хочу быть частью строительства Церкви. Как я молюсь? Как дитя, послушное Отцу.

Перейдем к третьему вопросу: о чем я молюсь? Если завтра кто-нибудь остановит вас, идущего по улице и смотрящего по сторонам, и спросит: «Каковы ваши четыре просьбы, о которых вы молитесь?», будете ли вы застигнуты врасплох? Или сможете перечислить: первое, второе, третье, четвертое... и продолжить: пятое, шестое, седьмое, восьмое. У Апостола Павла было 4 просьбы, и ни одна из них не была связана со здоровьем, ни одна из них не была связана с деньгами. Автобусы, бюджеты, программы строительства – ничто из этого. Я не против всех этих вещей. Я молился о здоровье, и Павел молился о здоровье: «Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня» (2 Кор. 12:8).

Я уверен, что Павел молился и о пище во 2-м Послании к Коринфя-

нам. Он говорит, что ему известно, каково это быть голодным. Он молился об одежде, о транспорте: у него не было возможности заказать билет на самолет за три недели до вылета. Я убежден, что Павел молился о материальных вещах и физических нуждах. Нет ничего плохого в том, чтобы молиться об артрите или глазах, потому что Отец Наш Небесный обеспокоен каждой нуждой своего дитя. Но что пользы получать физические и материальные благословения, если мы не получаем духовных? Какой смысл Господу посылать мне хорошее здоровье, если это здоровье не послужит к прославлению Его Имени? Зачем Господу снабжать меня автобусами, бюджетом, домами, если это не прославит Его Имя?

Хорошо иметь материальный достаток и физические блага в дополнение к духовной жизни. Потому что истинная радость материального благословения зависит от духовного.

Вернемся к просьбам Апостола Павла. В 16-м стихе он благодарит Бога за духовную силу, дарованную по богатству славы Его, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке. Он не говорит здесь о внешнем человеке, он говорит о внутреннем человеке: «Знаю, что вы слабы». Наш внутренний человек немощен.

Конечно, вы желаете доброго, как некогда Петр: «Я никогда не отрекусь от Тебя, умру за Тебя!» Но он не смог это выполнить. Поэтому Павел, обращаясь ко мне, говорит: «Молился ли ты в последнее время о духовной силе твоего внутреннего человека?» Вот в чем наше поражение. Мы любим во всем обвинять внешнего человека, но проблема со внутреннем.

Должно нам всегда молиться и

не унывать, и Павел просит об этом в 16-м стихе, чтобы мы молились о духовной силе. Далее с 17 стиха он спрашивает, молимся ли мы о духовной глубине? Не только потому, что Павел знает о нашей слабости, но потому что он знает о нашей ограниченности, поверхностности. Братья и сестры, одна из самых больших проблем современных церквей – в их поверхностности, недостатке глубины, ориентации на внешнее. Там, где должно быть назидание – развлечение. Где должно быть обличение – рукоплескания. Я не против аплодисментов, в Ветхом Завете сказано: «Восплещите руками, все народы» (Пс. 46:2). Во время библейской конференции летом можно даже комаров таким образом убивать. Павел говорит о духовной глубине. Заметили ли вы, что в 17 стихе он использует некоторые слова, сопряженные с глубиной: «Верую вселиться Христу в сердца ваши»? Слово «вселиться» означает обосноваться – это больше, чем просто жить или быть резидентом. Доктор Вист перевел это как «обосноваться и чувствовать себя как дома».

По роду служения мне приходилось бывать во многих домах. И были такие дома, заходя в которые, у меня возникало ощущение, что я жил там всю жизнь – я чувствовал себя как дома. Но были и такие, где я с трудом мог дождаться возможности уйти. Это дома, в которых вы не счастливы. Павел говорит, что если в нашей жизни есть глубина, и Иисус Христос является не резидентом, а президентом, – то это глубина, в которую Он вселяется и чувствует себя как дома.

Далее он использует сельскохозяйственный термин «укорененные». Самая важная часть дерева – это корневая система. Самая важная составляющая вашей жизни – также корневая система. Когда пришел Иоанн Креститель, он сказал: «Секира при корне дерев лежит». Мы, слу-

жители, иногда поступаем, как исследователи плодов, находя гнилые то там, то здесь. Но проблема может скрываться не в ветвях, а в корне.

Самая важная часть моей жизни – та, которую видит только Бог. Корень. «И будет он как дерево, посаженное при потоках вод» (Пс. 1:3). И Павел говорит: «Молитесь ли вы о том, чтобы ваши корни могли углубляться?» Если вы укоренены в любви – вы будете плодоносить любовью. По плоду судят о питании. Хорошее удобрение – добрый плод, плохое удобрение – худой плод. Укорененные в любви. Плод Духа есть любовь, радость, мир.

Далее Павел использует архитектурный термин «утвержденные», т. е. на фундаменте; а фундамент – это основание любого здания. Некоторые уже слышали, как я рассказывал историю о строительстве новой аудитории в городе Ковингтон штата Кентукки на вершине старого русла реки. Было потрачено почти 5 000 долларов на образцы почвы, взятые с помощью длинных труб, и их отправку в лабораторию. Специалисты лаборатории предупредили о возможной опасности строительства на данном участке. Архитектор сказал, что необходимо заложить хорошее основание – и тогда копали, и копали, и заливали, и заливали,

и толкли, и снова заливали, и снова толкли. И мы потратили весь март и половину апреля на воронку. Наконец я потерял терпение и заявил: «Мы не можем посвятить себя дыре!» Архитектор был моим хорошим другом, и я сказал ему: «Харли, когда мы собираемся выбираться из этой дыры?» Он ответил: «Проповедник, если вы не углубитесь глубоко вниз, вы не сможете подняться высоко вверх». Я ответил: «Благодарю, я буду проповедовать об этом в следующее воскресенье, это прекрасный пример!»

Углубленный! Сегодня мы имеем множество поверхностного, люди не хотят углубляться, они не хотят тратить время, чтобы копать глубоко. Я знаю некоторых христиан в церквях, где несу пасторское служение, которые, если уделяли бы духовной жизни хотя бы половину усердия, затрачиваемого на боулинг, были бы великими христианами. Но они предпочитают жить в сточных канавах. Я знаю некоторых проповедников, которые, если бы тратили на духовную жизнь половину усердия, уходящего на гольф (я не против спорта), были бы намного духовней.

Молились ли вы недавно о духовной глубине: «О, Господи, избавь меня от поверхностного хри-

стианства, помоги мне заложить глубокое основание, чтобы, когда подуют ветры, мой дом устоял! Помоги мне углубиться корнями, чтобы во время шторма мое дерево не сдуло. О, Господь Иисус, приди, вселись в мое сердце и чувствуй Себя как дома. Сделай так, чтобы у нас были глубокие отношения, и когда в следующий раз возникнут какие-либо трудности, мне не надо было бы недоумевать, говоря: «Господи! Неужели Тебе нет дела?»»

В 18 стихе Апостол Павел молится о духовном видении по причине нашей ограниченности. Он говорит о пределах Божьей любви. Чтобы вы могли постигнуть со всеми святыми, не только с баптистами, но со всеми святыми. Очевидно, он не говорит только о святых на небесах, которые молятся за нас (Библия этому не учит), но обо всех Божьих человеках, независимо от названия. Порой наша любовь такая ограниченная! Иногда мы думаем, что наша группа – это единственная группа. И мы единственные, как Илия. Только я, все остальные разлетелись на кусочки. Чтобы вы «*могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову*», которая так обширна, что невозможно постигнуть всего!

Господь желает, чтобы мы жили в четырех измерениях. Христиане жили в четырех измерениях еще до того, как Эйнштейн обосновал теорию относительности. Господь сказал Аврааму: «Пройди по земле сей в долготу и в широту ее». Авраам жил в двух плоскостях. Мы живем в четырех. Пределы любви Божией настолько велики, что невозможно постигнуть, насколько она широка, какова ее долгота, насколько она глубока и насколько высока! Однако не переставайте молиться.

Итак, Он знает мою слабость и говорит мне молиться о силе. Он знает о моей поверхностности – и

говорит молиться о глубине. Он знает о моей ограниченности (я защищаюсь и страшусь), но говорит мне молиться о том, чтобы понять, как велика любовь Божия.

Мне потребовалось много времени убедиться, что Бог благословляет людей, с которыми я не согласен. И Бог любит тех, с которыми у меня разногласия. Также мне потребовалось много времени, чтобы понять, что я могу любить людей, которые мне не нравятся. У меня есть друзья, которых я люблю в Господе, потому что христианская любовь – это не акт чувства, но акт воли. Когда Господь заповедует нам любить – речь идет не о чувствах, а о воле. Христианская любовь означает поступать с другим так, как Бог поступает со мной. Господь прощает меня – я прощаю вас. Господь терпелив ко мне – я терпелив к вам. И хотя я не желал бы провести неделю отпуска с некоторыми прихожанами из своих церквей, но все же я их люблю.

В стихе 19 Павел молится о духовной полноте, потому что знает нашу опустошенность: «*Дабы вам исполниться всею полнотою Божиею*». Молились ли вы об этом недавно? Молился ли я? Мы бодро произносим: «Дорогой Господь, благослови этот день, помоги мне сегодня быть хорошим, помоги мне сказать хорошую проповедь, помоги мне, помоги мне...» После всего скажите: «Господь, в дни моей слабости укрепи моего внутреннего человека. Дорогой Господь, я такой поверхностный, пошли мне глубину! Отец мой, я становлюсь таким ограниченным – пошли мне способность увидеть Твое величие! Я так опустошен – а Тебе известно, что пустые сосуды делают больше всего шума. Даруй мне полноту!»

Для чего я молюсь? Чтобы строить Церковь. Как я молюсь? Как дитя, послушное Отцу. О чем я молюсь? Для силы, и глубины, и видения, и полноты. «А Тому, Кто

действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» – стихи 20 и 21 ставят перед нами сложный (четвертый) вопрос: «Желаю ли я быть частью ответа на молитву?» Как Господь отвечает на молитвы? Через нас! Большинство из нас молится так: «Господи, мои соседи напротив такие шумные, у них всю ночь играет эта ужасная музыка, мы не можем спать. Прошу Тебя, сделай что-нибудь с ними». Господь не отвечает на такую молитву.

Вспомним Моисея после бегства из Египта: он был убийцей, он был отвержен, он был неудачником. Его изображение было на досках всех почтовых отделений Египта. Моисей скрывался в земле своего тестя и пас его овец. И знаете, чем он занимался, пока был пастухом? Он молился. Я убежден в этом. Он взывал: «Господь, у меня остались родные в земле Египетской, и они притесняемы, их избивают, они стенают! Боже, сделай что-нибудь с Израилем в Египте, сделай что-нибудь!» И однажды Господь произнес: «Моисей, я собираюсь сделать что-нибудь с Египтом». И Моисей воскликнул: «Аллилуйя!» Господь продолжал: «Я собираюсь послать тебя!» И Моисей оробел: «О-о...»

Еще один персонаж Библии – Неемия... Брат Неемии отправился на Святую Землю, и когда он

возвратился – пришел во дворец встретиться с Неемией. У Неемии была прекрасная должность, великолепные покои, спокойная работа, он был виночерпием у царя. И случайно он поинтересовался у своего брата Ханани о том, как дела на Святой Земле. И Ханани отвечает: «Ужасно. Стены разрушены, ворота сожжены, над братьями нашими насмеваются язычники и высмеивают их». И Неемия сказал: «Будем молиться!» И он начал молиться, он молился прямо из дворца в направлении Иерусалима. Он оставил свои ортопедические матрасы и поменял их на жесткую скомканную постель в Иерусалиме. Он поменял прекрасные картины и вкусную еду на лагерь беженцев в Иерусалиме. Он молился, чтобы получить ответ.

Вы знаете, что я не имею права молиться о каком-либо деле, пока не захочу стать частью ответа. Вот почему многие из святых не молятся. Христос сказал однажды своим ученикам: «Молите господина жатвы, чтобы выслал работников». Вот почему люди не молятся. Все вы слышали историю о довольно состоятельном человеке, у которого были семейные обряды, и он молился о миссионерах и их нуждах; и не успел он произнести «аминь», как его младший сын сказал: «Папа, если бы у меня была твоя чековая книжка, я бы смог ответить на твои молитвы».

Я – лицемер, если, молясь о чем-либо, я не говорю Богу, что готов стать частью ответа. В чем проявляется сила? В нас. Давайте пересмотрим свое хождение сегодня. Может быть, есть некоторые из нас, которые сегодня должны честно сказать: «Отец мой Небесный, я вообще не молюсь». И потом они должны добавить: «Но я собираюсь начать!» Это великая привилегия и большая ответственность – начать молиться. Возможно, есть мужья и жены, которые не молятся вместе. Стыдно! Одно из величайших благословений христианской семейной жизни – видеть, как Бог отвечает на совместные молитвы.

Некоторые скажут: «Я молюсь, но я не молюсь как составляющая часть того великого, что Господь совершает. Я хочу видеть, как Бог благословляет класс моей воскресной школы, благословляет мою церковь, наш хор. Но я забываю при этом, что мы часть чего-то намного большего». Поэтому начинайте молиться иначе: «Господь, благослови класс нашей воскресной школы так, чтобы Твоя Церковь по всему миру укрепилась через этот класс». И из этого класса Господь потом призовет миссионеров, проповедников, их жен, редакторов, музыкантов, чтобы было благословение на всю Церковь.

Родители Сперджена были верующими, его отец и дед были проповедниками. Сперджен получил спасение в обычной методистской церкви во время январской метели. И благодаря чтению Нового Завета, он пришел к убеждению, что хочет быть баптистом (я никого здесь не критикую). Он чувствовал, что этого хочет Господь. Он был воспитан конгрегационалистом и поэтому писал своей матери: «Дорогая мама, я стал христианином, собираюсь принять крещение и присоединиться к баптистской церкви». На что она ответила: «Я всегда молилась, чтобы ты был христианином, а не чтобы

ты стал баптистом». Он ответил: «Не всегда ли Бог делает намного больше просимого нами?». Знал ли этот простой мирянин из методистской церкви, у которого даже не было готовой проповеди, что произошло в тот день? Нет! Но в тот день вся Церковь получила благословение. Я не верю, что мы пользуемся молитвой как следует. Мир, который мы часто теряем; напрасная боль, которую мы испытываем, – все это потому, что мы не приносим все в молитве Богу. Для чего вы молитесь? Как вы молитесь? О чем вы молитесь? Желаете ли вы быть частью ответа?

Склонимся для молитвы. *«Милостивый Отец! Ты так установил, чтобы Твоя воля сопровождалась молитвами людей. Люди молились, когда родился Христос. Они были в поисках Света Израиля. Церковь молилась, когда Ты призвал Павла и Силу, Павла и Варнаву на великое миссионерское служение. Церковь молилась, когда сошел Дух Святой в день Пятидесятницы. Ты действуешь по нашим молитвам. Мы не имеем, потому что не просим. Господи, сделай так, чтобы это не было только изучением Твоего Слова на собрании. Но я молюсь, чтобы Твой Дух действовал в наших сердцах, заставляя нас переживать о нашей молитвенной жизни. Помогите нам сегодня же начать делать шаги, которые изменят нашу жизнь. Господи, научи нас молиться! В этом честь и радость. И мы с нетерпением, в волнении и предвкушении ждем того, что Ты будешь совершать. Поскольку мы не только молимся и возрастаем, но становимся частью ответа. Молим во Имя Иисуса. Аминь».*

Warren Wiersbe
«Taking inventory
on prayer»

перевод с английского
Мария Корнеева

Бесчувственный

Та Личность, которую мы видим в Евангелиях, разительно отличается от образа Иисуса, с которым я рос и который теперь узнаю в некоторых старых голливудских фильмах о Христе. В этих фильмах Иисус произносит свой текст монотонно и без каких-либо эмоций. Он шагает по жизни, как единственный невозмутимый герой среди массовки суетливых статистов. Его ничего не беспокоит. Он изрекает мудрость размеренным, сдержанным тоном. Короче говоря, такой Иисус — бесчувственный.

Иисус

Однако Евангелия открывают нечто прямо противоположное. Они показывают человека настолько харизматичного, что люди могли сидеть три дня напролет с пустыми желудками, лишь бы послушать Его захватывающие слова. Иисус был эмоциональным. Он мог импульсивно «сжалиться» над людьми и, «умилосердившись», прикоснуться к ним. Евангелия показывают самые разные эмоциональные реакции Иисуса: внезапное сочувствие к прокаженному, восторг от успехов Его учеников, вспышки гнева по отношению к черствым законникам, скорбь

о негостеприимном городе и, наконец, ужасная агония в Гефсимании и на кресте.

Как-то я побывал на семинаре одного мужского движения, целью которого было помочь мужчинам «разобраться со своими чувствами» и разрушить сдерживающие стереотипы о мужественности. Слушая, как мужчины рассказывают о своих трудностях в самовыражении и достижениях истинной открытости, я понял, что Иисус был живым образцом совершенной мужественности, которой и 20 веков спустя по-прежнему избегает большинство мужчин. Он, как минимум, трижды плакал в присутствии Своих учеников. Он не прятал Свои страхи и не колебался, прося о помощи. «Душа Моя скорбит смертельно, — сказал Иисус ученикам в Геф-

симании. — Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною». Сколько сильных лидеров сегодня позволили бы себе быть настолько уязвимыми?

Иисус быстро устанавливал близкие отношения с теми, кого встречал на Своем пути. Кто бы это ни был: женщина у колодца, религиозный лидер в саду или рыбак у озера, — Иисус сразу же затрагивал глубинную сущность проблемы, и эти люди быстро открывали Ему свои сокровенные тайны. Иисус вызывал настолько горячий интерес, что люди толпились вокруг Него только ради того, чтобы прикоснуться к Его одежде.

Филип Янси

ПРЕОДОЛЕВАЮЩАЯ МОЛИТВА И МОЛИТВА ВО СВЯТОМ ДУХЕ

«Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать» (Лук. 18:1);

«Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит. И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Лук. 11:8-9);

«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (Еф. 6:18).

1. Преодолевающая молитва

В Евангелии от Луки есть два важных места, проливающие свет на интересующий нас во-

прос о том, какого рода молитвы слышит Бог, и почему так много молитв остаются без ответа.

В *Ев. от Луки 11:5-8* Иисус Сам говорит: *«Положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: дай мне взаймы три хлеба. Ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и нечего предложить ему. А тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели, не могу встать и дать тебе. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит. И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».*

Центральная мысль в этой притче такова: если мы о чем-то просим и не сразу получаем ответ – следует просить еще раз, а если и второй раз

нет ответа – просить в третий раз, и даже если в сотый раз нет ответа – молиться дальше, пока не получим просимое. Конечно же, все ранее сказанное остается в силе. Нельзя бездумно вставать пред лицо Бога и просить о первом попавшемся. Перед каждой молитвой следует основательно обдумать, **посоветоваться с Библией**. Только при твердой уверенности, что молиться об этом надо – молитесь до конца, пока не получите просимое.

Выражение из 8 стиха *«по неотступности»* очень значительно. Оно указывает на упорную решимость в молитве, которая не отступает даже перед кажущимися отказами Бога. Этой притчей Иисус хочет обратить наше внимание на необходимость неотступности, упорства в молитве. Он как бы хочет разъяснить нам, что мы должны представлять пред Богом с энергичной решимостью, которая не сбивается Его кажущимися отказами.

Небесный Отец радуется нашей святой смелости, нашему дерзновению, не признающему никаких отказов. Он радуется, потому что это – выражение нашей большой веры. Ведь ничто другое не радует нашего Бога так, как вера.

В Мф. 15:21-28 мы имеем пример такой отваги, когда к Иисусу вышла женщина-хананеянка, прося исцелить ее дочь. Она кричала Ему: «*Помилуй меня, Господи, Сын Давидов! Дочь моя жестоко беснуется*». Но Иисус вроде бы и не заметил ее. Матфей говорит: «*Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступивши к Нему, просили: отпусти ее, потому что кричит за нами*». Так как просьбы ее не утихали, Иисус обратился к ней с прямо-таки грубым отказом: «*Я послан только к*

дать ей еще большее благословение. Тогда она сказала: «*Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их*». Она не сломилась, не среагировала малодушно на отказ Иисуса, и в ответ последовало удивительнейшее слово ободрения: «*О женщина! велика вера твоя, да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час*». Это по душе Господу. Он хотел бы во всех найти подобную веру в Него и Его милость. Чтобы ни молчание, ни даже отказы не умаляли нашей уверенности в Нем.

Да, Бог не каждый раз отвечает с первого раза. Но это не значит, чтобы мы сразу теряли надежду. Следует молиться дальше и, причем, НЕОТСТУПНО.

Следует заметить, что притча о неотступности молитвы следует непосредственно за молитвой «Отче наш». Является как бы продолжением ответа на просьбу учеников: «*Научи нас молиться*». Эта же мысль прослеживается и в Лук. 18:1-8: «*Сказал же им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна*

вдова; и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам себе: хоть я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?»

Основную мысль притчи Господь

выразил в первом стихе – «*должно всегда молиться и не унывать*». Основное ударение в притче падает на то, что даже неправедный судья уступает неотступной просьбе и допускает то, чего не хотел допустить. Насколько же охотней склонится любящий Бог к неотступным молитвам Своих детей и удовлетворит их просьбы! Ведь Он так давно хочет подарить нам это, но не может, прежде чем наша вера будет испытана.

Почему Бог с первого раза не дает то, о чем мы просим? Ответ простой. Он хотел бы сделать большее и лучшее для нас, чем просто удовлетворить нашу просьбу, а именно воспитать в нас устойчивую веру. Даже то, что мы приобретаем не молитвой, а своим трудом и энергией, не падает нам в руки при первом нашем усилии. Бог принуждает нас к лучшему, когда учит нас выдержке. Бог воспитывает нас разными способами, а также и через молитвы. Через неотступность в молитве Бог хочет сделать нас сильными мужами веры, мужами молитвы. Бог не отвечает с первого раза на молитвы потому, что хочет научить нас, принудить нас побеждать в молитве.

В наши дни многие рассуждают, что нет необходимости молиться два раза об одном и том же. Достаточно попросить один раз, воспринять это верой и ждать. Я не опровергаю эти слова. Очень часто именно так и бывает. Наша молитва покоится на ясном конкретном обетовании в Слове Божиим или вдохновлена Духом Святым «по Его воле». Если я знаю, что моя молитва услышана, зачем еще об этом молиться? Да, но это только одна сторона истины. Ведь бывает и так, что ни в первый, ни во второй, ни в третий раз мы не находим в себе уверенности, что наша конкретная просьба – по Его воле, что молитва услышана. В этом случае нужно продолжить молиться.

Люди, отрицающие необходи-

погибшим овцам дома Израилева». А ведь она не принадлежала к ним.

И все же в святом дерзновении «она, подошедши, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне». Иисус (слова Его могут показаться нам жестокими) сказал в ответ: «*Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам*». Слово, переведенное как «псы», означает в подлиннике комнатных собачек, так что для этой женщины ответ, возможно, не показался таким уж жестоким. Но, в любом случае, слова эти не были двусмысленными и, как мы увидим, Господь испытывал ее веру, чтобы

мость молиться дважды за одно и то же дело, или уже превзошли нашего Господа, или еще не доросли до Него. О Самом Иисусе мы читаем в *Мф. 26:44*: «*И оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово*». Такие христиане просто не доросли еще до уровня Спасителя.

Очень многие верующие перестают молиться, если после двух-трех молитв нет ответа. Они утверждают: раз мы не получили просимое – значит, наши просьбы не по воле Божьей; значит, Его воля – чтобы мы больше не молились об этом. Но, как правило, это не покорность Его воле; скорее, это духовная лень и отсутствие решительности в важнейшем из всех человеческих усилий – в молитве. Если человек в любой жизненной ситуации после некоторых усилий бросает начатое дело – его называют бесхарактерным. Но если он и после сотой неудачи продолжает добиваться успеха – то это вызывает только уважение.

Как охотно наделяем мы плохие качества нашего образа жизни хорошими именами. Так, к примеру, нашу лень, нерасторопность, равнодушие мы называем покорностью Его воле. А ведь надо бы быть намного разборчивее в выборе тем для наших молитв. Но если Бог положил нам на сердце о чем-то молиться – то уж молиться до конца: либо мы получим просимое, либо ясно поймем Его «нет» и причину отказа.

С одной стороны, я рад, что Бог не всегда с первого раза отвечает на молитвы. Ответ на длительную и настойчивую молитву приносит сердцу намного больше радости и благодарности, чем ответ сиюминутный. Тогда ясно видишь, что Бог действительно существует и слышит молитвы.

Я вспоминаю событие, принесшее мне большое благословение и укрепившее мою веру. В самом начале моей деятель-

ности Бог положил мне на сердце молиться о спасении двух человек. И я стал ревностно исполнять эту Его волю, но ответа не было. Бог увел меня с той нивы на другую. Я побывал в Германии для повышения моих знаний и вернулся в Америку, где, наконец, принял пасторат в Миннеаполисе. Все это время я ежедневно молился за этих двух. И вот однажды я был приглашен для проведения ряда лекций на ниву моей первой деятельности. К концу одного из собраний я предложил встать всем желающим принять Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Среди прочих я увидел тех двоих, вставших рядом. Они не были между собой ни друзьями, ни родственниками – и оказались рядом чисто случайно. Но когда я увидел их, стоящих рядом, этих двух, желающих принять Христа, о которых я столько лет ежедневно молился – меня охватила волна благодарности и восхищения, что существует Бог, Который слышит молитвы! Он слышит, если соблюдены условия услышанной молитвы, если мы просим неотступно, как Он учил нас в Слове Своем. И в этом причина, почему так много молитв не услышано.

Бывает, что мы молимся, молимся, и Бог уже готов удовлетворить нашу просьбу – но мы, устав, оставляем молитву и сами себя лишаем благословения. Например, молитва о пробуждении. Мне кажется, в этом вопросе Бог особенно требует веры, не удовлетворяя нашей просьбы с первого раза. Тут особенно необходима неотступность в молитве. Когда Бог уже готов ответить – люди теряют надежду, перестают молиться, и община теряет большие благословения. В 1900 году наш факультет Библейского института в Чикаго начал проводить в субботу молитвенные часы, главной темой которых была молитва о всемирном пробуждении. Через некоторое время, как я и предвидел, люди начали спрашивать: «Ну что, пробуждение началось?» – «Нет, насколько нам известно, нет». – «Когда же оно начнется?» – «Мы не знаем». – «И долго вы будете молиться?» – «Пока оно не наступит».

И оно наступило! Пробуждение, начавшееся в молитвенном зале Библейского института в Чикаго, распространилось на Индию, Китай, Японию, Тасманию, Австралию и Новую Зеландию. Это было свидетельство чудеснейшего проявления спасающей силы Божией. В Уэльсе, например, **сто тысяч** человек свидетельствовали о своем обращении к Господу, и это **в течение одного года**. Я уверен, что Бог и сегодня ожидает, чтобы мы побеждали в молитве.

Однажды в проповеди я упомянул, что 15 лет молился за своего старшего брата. После собрания ко мне подошла пожилая женщина. Она рассказала, как многие годы молилась за своего брата. И вот ему уже 63 года, и она, потеряв надежду, совсем перестала за него молиться. Мой пример вдохновил ее, и она решила возобновить молитву о его спасении. Через две недели ее брат принял Христа. О,

молитесь до конца, молитесь настойчиво, молитесь неотступно! Вы только начните и молитесь, молитесь, пока Бог не расторгнет небеса и не сойдет на землю.

Наряду с двумя, ранее рассматриваемыми текстами, есть еще один, на который я хотел бы обратить внимание. Читаем *Еф. 6:18*: «*Всякою молитвой и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь об этом самом со всяким постоянством и молением о всех святых*». Слово, на которое я особо хотел бы обратить внимание, это слово «духом». Аналогичную мысль мы находим в *Иуд. 20 и 21*: «*А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа для вечной жизни*». В этих словах «молясь Духом Святым» мы находим одну из величайших тайн преодолевающей молитвы. Вторую из тайн мы находим в словах нашего Господа Иисуса Христа: «*И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне; если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю*» (*Ин. 14:13-14*).

Молитва во «имя Иисуса» и молитва «во Святом Духе» – вот две большие тайны преодолевающей молитвы. Если бы меня спросили: «В чем секрет освященной жизни?», моим ответом было бы: «Жизнь во Святом Духе». Если бы спросили: «В чем секрет плодотворного служения Христу?», я ответил бы: «Служение во Святом Духе». А если кто-то спросил бы меня: «Что является великой, всеобъемлющей тайной преодолевающей молитвы?», я ответил бы: «Молитва во Святом Духе». Это молитва, порожденная Духом Святым, которую Бог Отец слышит.

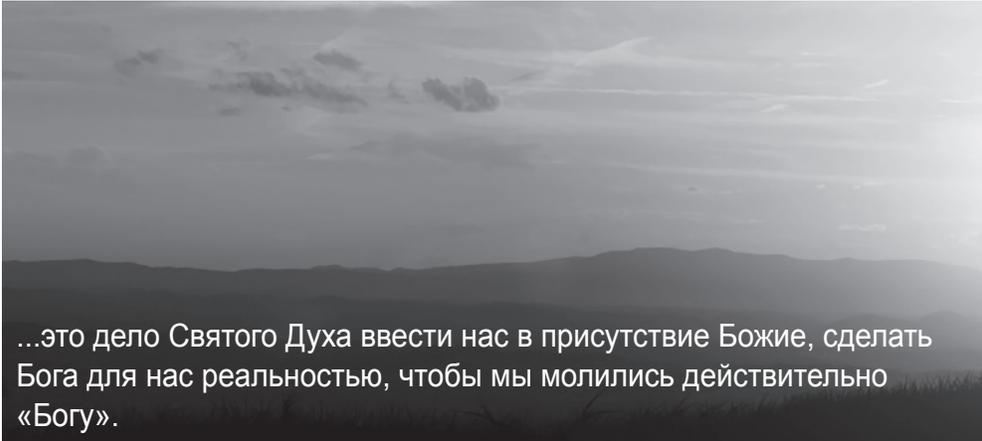
ЧТО ЗНАЧИТ МОЛИТЬСЯ ВО СВЯТОМ ДУХЕ? Это значит молиться так, как **ведет и направляет нас Дух Святой**, Который является нашим

(постоянно в нас присутствующим) Другом, Советчиком и Утешителем, Которого наш Господь обещал послать, когда уходил с этой земли; Он занимает место нашего Господа во время Его отсутствия.

Снова и снова мы сознаем нашу **зависимость** от Святого Духа, если хотим правильно молиться. Когда мы рассматривали тему об услышанной молитве в *Деян. 12:5*, мы видели, что это дело Святого Духа ввести нас в присутствие Божие, сделать Бога для нас реальностью, чтобы мы молились действительно «Богу». Мы видели также, что Он дает настойчивость в молитве. А когда мы рассматривали темы, как молиться «по воле Божией» и как молиться «молитвой веры», мы видели, что это Дух Святой открывал нам, что есть воля Божия – и потом вел нас к тому, чтобы мы во время молитвы могли узнать, что просьба

Или *Деян. 12:5*: «*Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу*». При рассмотрении этого текста мы установили, что только прилежная молитва достигает своей цели; только молитва, произнесенная со всей серьезностью! Как часто наши молитвы отдают таким холодом, таким формализмом. Как мало кипучего желания течет из глубины души в нашу молитву. С каким равнодушием мы молимся о спасении всех грешников. А задумывались ли мы, что ожидает их, если наши молитвы не будут услышаны? Представляли ли себе это во время молитвы? Лишь молящиеся во Святом Духе способны молиться со всей серьезностью и от всего сердца. Они взывают к Богу, на их сердцах – тяжесть молитвы. И очень часто они молятся «воздыханиями неизреченными».

Финней рассказывал об Абель Клэри, который был проповедни-

...это дело Святого Духа ввести нас в присутствие Божие, сделать Бога для нас реальностью, чтобы мы молились действительно «Богу».

наша по воле Божией, давая уверенность, что молитва услышана.

1. Каковы основные признаки молитвы «во Святом Духе», молитвы, вдохновленной Духом Святым?

а) Первый признак молитвы, вдохновленной Духом Святым – это большая серьезность. Например, в *Рим. 8:26*: «*Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными*».

ком. Но он был так объят духом молитвы, и духовное спасение окружающих таким грузом легло на его сердце, что почти все свое время и силы он отдавал исключительно молитве. Временами он буквально не мог устоять на ногах, так его тянуло на колени, и он взывал к Богу в горячих слезах о спасении грешников. А так как Финней лично знал его – то, конечно, он знал и причину такого духа молитвы. Как и все, обладающие им, этот Клэри был на редкость тихим человеком. Он был

неоценимой опорой Финнею во время его деятельности в Рочестере. Вследствие этого здесь вспыхнуло великое пробуждение, перекинувшееся во все уголки страны. Говорят, что результатом этого пробуждения было **обращение 100 тысяч человек за 1 год.**

Финней рассказывает о молитве Клэри в то время следующее: «О его пребывании в городе я узнал от одного моего знакомого, жившего в миле от города. Он пришел ко мне и спросил, знаю ли я проповедника Абеля Клэри? Я ответил утвердительно. Тогда он продолжил: “С некоторых пор он живет у меня; но я, честно говоря, не знаю, что о нем думать. Говорит, что в собрании быть не может. Он молится почти без перерывов, день и ночь, причем с такой душевной тревогой, что часто слышны стоны и рыдания. Мне его состояние внушает опасение”. Я за-

верил его, что нет ничего страшного в этой ситуации, что я хорошо знаю этого человека и думаю, что Бог вскоре даст ему, о чем он просит».

В другом месте Финней говорит о Клэри: «Так как я довольно часто испытывал большое влияние его ходатайственных молитв, то, конечно, был очень обрадован, когда увидел его на одном из собраний в Аубурне, сидящим рядом со своим братом, доктором. Во время небольшого перерыва я сошел с кафедры, и эти двое подошли ко мне. Доктор

пригласил меня пойти к ним домой, чтобы немного подкрепиться.

Когда мы пришли туда и расположились за столом, доктор предложил своему брату попросить благословения на эту трапезу. Он начал. Но как только он вымолвил несколько слов – у него вдруг отказал голос от внутреннего волнения, и он быстро покинул комнату. Доктор последовал за ним, думая, что ему нездоровится. Через несколько минут он вернулся и сказал: “Господин Финней, мой брат просит вас прийти к нему”. – “Что с ним?” – “Не имею понятия, – ответил доктор, – как мне кажется, его недуг более духовного, чем физического характера”.

Я быстро пошел наверх и нашел брата Абея лежащим на кровати, стонущим, в состоянии ужасной душевной муки. Как только я вошел в комнату, он проговорил: “Молись, брат Финней!” Я преклонил колени и принес нужду о покаянии грешников, которую Дух Святой возбудил в нем, Господу. И только когда у Абея наступила внутренняя тишина и появилась уверенность в том, что молитва услышана, я вернулся к еде. Чудеснейшее пробуждение началось в Аубурне: в течение 6 недель сотни людей пришли к Богу».

Побольше бы таких мужей молитвы! Не только нашей общине, но и всей Америке, да что там – всему миру сегодня так нужны мужчины и женщины, умеющие молиться с большой серьезностью, в душевной тревоге, то есть во Святом Духе.

б) Второй признак молитвы во Святом Духе – это вразумительная молитва по Его воле, пропитанная Его мудростью: *«Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8:27).* Когда мы молимся во Святом Духе, Он Сам посылает нам эту совершенную мудрость в молитве. Подробно останавливаться на этом пункте нет необходимости, так как мы занима-

лись им в предыдущей главе.

в) Третьим признаком истинной молитвы во Святом Духе является уверенность, что Бог нашу молитву слышал и удовлетворил ее. Разбравшая *Мар. 11:2*, мы увидели, что это – молитва веры. Действительно, только молящийся во Святом Духе может знать, что он молится по воле Его и полностью убежден, что Бог услышал его молитву. Молитва, рожденная Духом Святым, действительно является «молитвой веры».

г) Четвертый признак молитвы во Святом Духе – это решительность и дерзновение в молитве получить именно то, о чем просили. К этому выводу мы пришли, когда разбирали *Еф. 6:18*: *«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом и старайтесь об этом самом со всяким постоянством и молением о всех святых».*

Какая чудесная картина! Не правда ли? Через господство Святого Духа в нашей жизни и в нашей молитве иметь такое упование, уверенность, дерзновение и выдержку в молении.

Это все признаки настоящего моления во Святом Духе.

2. Теперь мы подошли к очень важному практическому вопросу – как молиться во Святом Духе; или когда мы можем быть уверены, что Дух Божий руководит нами в наших молитвах, а не наши эгоистические желания и наклонности?

Ответ на этот очень важный вопрос дан в Библии.

а) Очень много мест в Писании указывают на то, что для молитвы в Духе необходимо полностью и безгранично подчинить свою волю Богу. Например, в *Деян. 5:32* сказано: *«Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему».* Тут абсолютно ясно, что Дух дается только тем, кто повинуетя Ему. А ведь секрет повинования лежит в доброй воле, во вручении своей воли и собствен-

ной жизни Богу. До этого Дух Святой не может принять руководство как во всей нашей жизни, так и в нашей молитве.

б) Чтобы молиться во Святом Духе, необходимо в любой области нашей жизни оказывать добросовестное послушание. Малейшее непослушание, даже самое незначительное, печалит Духа Святого и лишает Его возможности руководить нами во всех наших делах. Связь между ежедневным послушанием и молитвой во Святом Духе ясно показана в *Ин. 14:15-17*: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет».

Другими словами, если в нас живет любовь к Иисусу, приводящая к ежедневному послушанию, то и Отец Небесный ниспошлет нам Святого Духа, чтобы Он провел нас через все превратности нашей жизни и, в особенности, руководил нашей молитвой. Наша молитва только тогда может быть действенной, может быть молитвой во Святом Духе, когда мы ежедневно изучаем Слово Божие, чтобы знать волю Его и исполнять ее.

в) Чтобы молиться во Святом Духе, мы должны себе ясно представить и усвоить, что сами по себе совершенно не способны на такую молитву, мы полностью зависимы от Духа Святого. Если существует какое-то время, когда особенно должна **ощущаться зависимость от Духа Святого**, нашего Утешителя, Друга, Помощника и Советчика, то это во время молитвы. И в нашей ежедневной борьбе с миром, плотью, сатаной без этой зависимости нам никак нельзя. Она проявляется в том, что не воинством и не силою (т. е. не какими-то естественными

качествами и способностями с нашей стороны), но Духом Его мы в состоянии исполнить что-нибудь для Господа (*Зах. 4:6*). И в изучении Писания нам также нужна эта зависимость. Мы должны признать, что Он единственный совершенный Толкователь Слова, и Он готов растолковать нам его. Но прежде всего, мы должны прочувствовать эту зависимость в наших молитвах.

Если Павел, Апостол Иисуса Христа полагался больше на Духа, Который «Сам ходатайствовал за него воздыханиями неизреченными», насколько же больше мы нуждаемся в этом ходатайстве Духа!

г) Если мы хотим молиться во Святом Духе, необходимо **просить Бога направлять нас в наших молитвах действием Духа Святого**.

литвенной жизнью. Человек, исполненный Духом Святым, будет всегда молящимся христианином. Каким образом можно постоянно исполняться Духом – как раз наша сегодняшняя тема. Все рассмотренные нами пункты говорят об этом.

ж) Если мы хотим молиться во Святом Духе, мы должны ежедневно и серьезно изучать Слово Божие. Написанное Слово – это тот зримый инструмент, которым действует незримый Дух Божий. Прочтем еще раз *Еф. 5:18-19* и сравним с *Кол. 3:16*. «...исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» и: «Слово Христово да вселяется в вас обильно со всякой премудростью: научайте и вразумляйте друг друга

Написанное Слово – это тот зримый инструмент, которым действует незримый Дух Божий.

Скажи Богу, что ты не знаешь, как должно молиться и проси Его направить тебя в молитве, и Он сделает это посредством Духа Святого.

д) Если мы хотим молиться во Святом Духе, то нам просто необходимо считаться с тем, что Бог услышал нашу молитву и послал нам Духа, чтобы научить нас молиться. Мы можем и должны на это рассчитывать, потому что Он Сам сказал нам это (*Рим. 8:26-27*).

е) Если мы хотим молиться во Святом Духе, то нам необходимо постоянно исполняться Им. Наставление апостола Павла в *Еф. 5:18*: «Исполняйтесь Духом» (точнее было бы – постоянно исполняйтесь Духом) тесно связано с нашей мо-

псалмами, славословиями и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу».

Мы видим, что одним и тем же оборотом речи Павел в разных письмах описывает исполнение Духом и исполнение Словом. Никогда нельзя выпускать из виду этот крайне важный факт: незримый Дух Божий действует через зримо написанное Слово Божие. Если мы ежедневно впитываем Слово Божие, внимаем Ему, Дух исполняет нас и научает молиться. Если мы будем исполнены истиной Духа Святого, которая содержится в написанном Слове, то, вероятнее всего, Дух Святой будет Сам через нас молиться. С этой точки зрения слова, сказанные

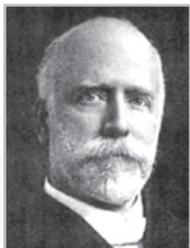
Иисусом в *Ин. 6:63*, приобретают глубокое значение: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». Как часто в нашей теме о побеждающей молитве мы встречаемся с истиной, что такая молитва идет рука об руку с настойчивым и послушным изучением Слова Божия.

Подытожим сказанное. Чтобы наша молитва была действенной, следует обратить внимание на следующее:

во-первых, осторожно подходить к подбору просьб в наших молитвах; просить только то, в чем мы уверены, что это по воле Бога. Но если уж начали, то молиться до конца, до ясного, конкретного ответа;

во-вторых, чтобы мы молились под руководством, господством и вдохновением Духа Святого. Чтобы не наша воля и желания сквозили в них, но чтобы Дух Святой молился через нас. Лишь тогда наши молитвы приобретут серьезность, мудрость, интенсивность, неустанную выносливость и непреодолимую силу, то есть станут молитвами во Святом Духе.

И тогда молитва станет самой огромной силой на земле, потому что все, что Бог имеет, что Он есть – к услугам такой молитвы. Такая молитва имеет участие во всемогуществе Бога и связывает нас с Ним. Пусть слова «Молитесь во Святом Духе» горят в твоей душе, чтобы ты желал жить во Святом Духе, желал изучать и понимать Слово во Святом Духе, но больше всего желал молиться во Святом Духе. А представим себе – если вся наша церковь, как одна душа, начнет молиться во Святом Духе! Что может противостоять такой церкви? От победы к победе будет она двигаться вперед!

Р. А. Торрей
(1856-1928)

Воспринимать Божье поручение всерьез — это значит учиться смотреть на этот мир словно вывернутым наизнанку, как смотрел Иисус. Вместо того, чтобы искать тех, кто потакал бы моему эго, я нахожу тех, чье эго нуждается в потакании. Вместо влиятельных и состоятельных людей, которые могли бы оказать мне услугу, я нахожу несостоятельных. Вместо сильных я ищу слабых, вместо здоровых — больных. Не таким ли образом Бог примиряет с Собой мир? Разве Иисус не подчеркнул, что Он пришел ради грешников, а не праведников, ради больных, а не здоровых?

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ ВЗГЛЯД

Жан Ванье, основатель сети приютов «Л'арш» для умственно отсталых, говорит, что люди часто смотрят на него, как на сумасшедшего. Он, сын канадского генерал-губернатора, получивший блестящее образование, нанимает опытных работников (среди которых был и Генри Ноуэн) для того, чтобы они служили и жили среди инвалидов. Ванье не обращает внимание на тех, кто критикует его выбор, говоря, что готов скорее прослыть сумасшедшим, следуя юродству Евангелия, чем бессмысленным ценностям этого мира. Более того, Ванье настаивает, что служение инвалидам приносит служащим пользу, не меньшую, чем получают те, кому они помогают. Даже люди с самыми большими нарушениями инстинктивно реагируют на любовь, пробуждая тем самым наиболее важные человеческие добродетели: сострадание, щедрость, смирение, любовь. Как ни парадоксально, инвалиды наполняют жизнью тех, кто им служит.

В Индии я побывал на богослужении у прокаженных. Большинство медицинских достижений в лечении проказы связаны с трудом врачей-миссионеров, поскольку только они были согласны жить среди таких пациентов, рискуя заразиться, ради того, чтобы изучить эту ужасную болезнь. Как следствие, в большинстве крупных лепрозориев есть процветающие христианские церкви.

В Мьянме я посетил приюты для сирот, больных СПИДом, где добровольцы-христиане стараются восполнить детям нехватку родительской любви, которую болезнь отняла у них. В центре Жана Ванье в Торонто я наблюдал за тем, как высокообразованный священник выполняет повседневные обязанности по уходу за мужчиной средних лет, настолько отсталым умственно, что не может даже произнести ни слова. Из всех церковных собраний, на которых я когда-либо побывал, наиболее воодушевляющими были служения в Чили и Перу, проводимые в недрах федеральной тюрьмы. Божье Царство укореняется среди убогих, презренных, угнетенных и отверженных.

Я. Ф.

*Пришло время решений.
Я впервые решил
помолиться вместе с
больным перед операцией.
Как и многие врачи,
перед операцией я
всегда беседую
с больными.*

Первые МОЛИТВЫ

Я зашел к миссис Джонс в предоперационную, где есть отсеки, разделенные тонкими шторками; и эти занавески висят на потолочных направляющих, как в душевых. Вам слышно все, что творится в соседнем отсеке – и гул телевизора, подвешенного к потолку, и все разговоры, кроме, разве что, шепота. Уединенность минимальна – и по большей части воображаема. Две девушки, ее дочери, молча стояли рядом, скрестив руки на груди, и мерили меня взглядом. Как и всегда, я начал с краткой презентации – заболевание, желаемый исход операции, ее вероятные исходы... Здесь, рядом с больной, мысль о сочетании медицины и духовных материй казалась неестественной и даже опасной. Кто знает, как поведет себя миссис Джонс? Как это воспримут ее дочери? И я не подумал о том, как и когда добавлю молитву к будничным делам. Я помнил из ее истории болезни запись «протестант» в графе «религия» – это давало мне небольшую стра-

ховку. По крайней мере, молитва была ей знакома. Если бы там стоял прочерк, я (возможно) счел бы свои планы слишком рискованными для первого раза. И еще я твердо решил не молиться в присутствии посторонних – медперсонала (если честно, я боялся, что в больнице обо всем узнают).

Мысль о молитве за больных преследовала меня годами. Я молился сам – на сложных операциях, шепотом, как и многие другие врачи. Я даже молился тайком за некоторых больных, которым назначали операцию. Но молиться вслух, когда больной рядом, – это было нечто иное. В учебниках о таком не говорилось. Никто из моих знакомых таким не занимался. Для меня это была совершенно неразмеченная территория.

За все время обучения и практики я никогда не видел, чтобы врач молился за пациента или призывал

Бога (если, конечно, не считать тихого бормотания: «О, Господи!», когда на операции не пойми откуда начинала хлестать кровь, и ее нельзя было быстро остановить). Хирурги, как правило, нерелигиозны – не позволяет характер, а порой и забота о репутации. И даже если оставить в стороне вопрос об их духовности или ее нехватке, хирурги гордятся собой за то, что ими верховодит наука, а не «телячьи нежности».

Медицинская школа, резидентура, специализация, практика... За все эти долгие годы я заметил, что многие из моих коллег расценивали верующих как дурачков. Я всегда считал, что духовность и медицина были очень слабо связаны, и все можно было объяснить эффектом плацебо: если люди думают, что вера поможет им, улучшение может наступить просто потому, что они в это верят. Я верил в хирургию и много лет посвятил тому, чтобы овладеть мастерством и делать самые

сложные операции. Безупречные действия – идеальный исход.

Так мне казалось, и я был неправ. Именно из за разочарования, вызванного любыми плохими исходами, я обратил внимание на то, как связаны наше духовное состояние и здоровье. Я все больше узнавал о Боге и проявлял все больше внимания к собственному духовному миру. Граница двух сфер стерлась; мои основания для их разделения начали рушиться. Эмпирические данные подтверждают эту связь. Исследования показали: каждый пятый больной (если точно, то 19%) хочет, чтобы врачи молились вместе с ним на приеме; 29–48% больных, попавших в клиники, хотят услышать, как врачи молятся за них; 40% пациентов благожелательно относятся к тому, что врачи вместе с ними исследуют духовные вопросы, и только 7% не верят в силу молитвы. Потом настал поворотный момент, когда я сидел в стоматологическом кресле как пациент – мой друг дантист держал в руке новокаиновый шприц с длинной иглой. Как многие медики, я ненавижу, когда игла или скальпель направлены на меня. Я не против орудовать ими, но «острия» избегаю всеми силами. Друг почувствовал эти опасения, коснулся моего плеча и вознес краткую молитву: просил Бога дать крепость его рукам. Меня окутали мир и покой, и я расслабился. Игла почти не причинила боли, которой я так боялся, и я пошел домой не просто «починенным», но и вдохновленным.

Обратиться за помощью к Высшей силе – значит признать, что ты слаб, некомпетентен и не можешь держать все под контролем. А если я помолюсь, и все пойдет не так? Не рухнет ли вера больного? Я могу потерять репутацию. Коллеги ни

за что не примут и не будут уважать того, кто введет духовные материи – пресловутые «предрассудки» – в медицинскую практику (они проявят больше сочувствия к алкоголику и психу!). Молитва, обращенная к Богу, будет для них сродни шаманству или заговариванию амулетов. Мысль, что одних только знаний и навыков для исцеления не хватало, была вызовом не только моему чувству собственного достоинства, но и основам нашей медицины.

Кроме того, молитва изменила бы типичные отношения врача и пациента – она бы нас уравнила, и мне надо было просить на нее разрешения. Как нейрохирург, я занимался одной из самых сложных и высокооплачиваемых работ в мире, но понимал, что есть нечто большее. До

этого времени я делал лишь то, чему меня обучали: продлевал людям жизнь и облегчал боль, беспокойство или неудобства. Что, если бы я сумел улучшить качество их жизни, помог им обрести радость, любовь и проявить доброту? Мог ли я, нейрохирург, помочь им изменить образ жизни, увидеть себя и исправиться – и сделать все так, чтобы никого не обидеть? Или я мог только продлить их дни, но не изменить их путь?

Сквозь все тревоги и сомнения я словно услышал внутренний голос: «Боишься, что тебя не поймут? Могу уверить: тебя не поймут. И Иисуса не поняли. Но все равно ты должен поступить правильно».

Прошло уже семь лет с тех пор, как я пришел в нейрохирургию. Я знал, что молитва за больных – это правильно. И я решил попросить об этом следующего пациента. Независимо ни от чего.

* * *

Миссис Джонс сидела на каталке с внутривенным катетером в руке. Она казалась спокойной – настолько, насколько это вообще возможно перед серьезной операцией. И только тогда меня как молнией ударило: я же не знаю,

как мне молиться! Я обрек себя на то, для чего не было стандартов (из своей практики я помнил только ту недавнюю молитву друга дантиста).

Миссис Джонс встревоженно посмотрела на меня; ее дочери не сводили с меня глаз... И тут я выпалил:

– Могу я с вами помолиться?

Миссис Джонс выглядела удивленной, но ответила утвердительно: – Да, хорошо.

Такого она, наверное, не ожи-

дала... Вспомнив друга дантиста, я тихонько коснулся плеча миссис Джонс. Дочери подошли ближе и склонили головы...

– Господи, мы благодарны Тебе за миссис Джонс...

Я замолчал – и вдруг подумал не о том, где мы, а о Том, с Кем мы говорим. И молитва потекла сама собой, словно река по склону холма.

– Господи, Ты знаешь миссис Джонс. С того самого дня, как она появилась на свет, Ты был с ней рядом. Ты знаешь все о ее сосудах – и я верю, Ты поможешь мне их вылечить. Прошу, дай мне ясность мысли и чуткость рук, и пусть эта операция закончится удачно. Во имя Иисуса, аминь.

Я поднял голову... Миссис Джонс и ее дочери плакали, их лица озаряли улыбки. Неужели столь краткая молитва вызвала такой яркий и искренний отклик? Пару мгновений тому назад, когда я прикрыл глаза, со мной рядом находились три откровенных скептика; когда открыл их вновь – всех, кто был со мной рядом, словно охватило пламя сильнейших чувств. Ученый в моей душе был поражен.

Я похлопал миссис Джонс по руке и быстро отвернулся. Да, все прошло не слишком гладко, но я это сделал! В коридоре я не увидел за спиной никакой инквизиции, готовой скрутить мне руки, растянуть на дыбе и навсегда лишит права на медицинскую практику. Вместо этого случилось нечто прекрасное: покой развеял страх, и теперь мной двигало нечто иное – это было прекрасное чувство, и я совершенно не знал его прежде.

Операция прошла успешно. Я разобрался с аневризмой и заметил, что на операции меня сопровождала необычайная радость (обыч-

но я ничего подобного не испытываю). Когда операция завершилась, и миссис Джонс проснулась, я прошел в приемную, где меня ждали ее дочери.

– Все хорошо, – успокоил их я. Они словно сбросили огромную тяжесть, и улыбки озарили их лица, прежде скованные холодом. – Завтра вашу маму уже выпишут.

Я рассказал им о том, что делать в те несколько дней, пока длится восстановительный период. Потом спросил, есть ли у них вопросы ко мне. Старшая из дочерей обернулась ко мне.

– Знаете, – сказала она, – ваша молитва очень много значила для мамы. И для нас. Она и правда подарила нам покой.

Я был невероятно рад и счастлив. Девушка продолжала:

– Мы вам так благодарны, – она слегка смутилась. – Можно мы вас обнимем?

– Конечно, – согласился я.

Мы обнялись, и я направился в комнату отдыха, а они потянулись в сумочки за платками.

Их признательность придала мне сил. Я понял, что поступил верно. В тот день мне предстояла еще одна операция – я молился вместе с другим больным, и он тоже был мне благодарен. Когда я добрался домой и смог все осмыслить, то понял, что дал своим больным нечто важное и необычное. По сути, я сказал: «Может быть, вы хотите узнать у меня, как пройдет операция, – ведь я владею искусством, я уверен в себе, и меня рекомендуют коллеги. Но откровенно признаюсь: я не Бог. Я мастер своего дела, но вовсе не я властен над исходом. Хотим мы признать это или нет, но сколь бы простым или сложным ни был случай – одного мастерства и

знаний недостаточно. Нам нужна помощь Господа, и мне не стыдно попросить Его об этом».

Это требовало смирения и честности – и чувства, которые я испытал, были невероятно прекрасны.

Кроме того, я понял, что в операционной проявилась иная сфера наших чувств: духовный мир. Когда люди переживают духовный опыт – в идеале они чувствуют, что Бог с

ними рядом. И молитва избавляет от страха и дает место для покоя и надежды в трудные времена.

* * *

С того дня я предлагал молитву перед операцией почти всем, кого ко мне направляли – и она стала благом для многих, пытавшихся справиться с болью и страхом.

Я начал наслаждаться хирургией – еще сильнее, чем прежде. Никто не идеален. Разум и мастерство мне даровал Бог – и без Него я бы их не

обрел. Когда я воздал Богу должное и доверил Ему свою надежду на исход операций – я понял, что не могу вспомнить, когда в прошлый раз с такой радостью приступал к каждой из них. Открыто признав, что я не Бог, но работаю для Него и с Ним вместе, я смог сбросить это бремя со своих плеч.

Вскоре после того, как я начал молиться вместе с больными, меня вдруг поразило: мы много раз просили Бога об удачном исходе операции, но ни разу не благодарили за него. И тогда я стал молиться вместе с больными и после операций. Когда они отходили от анестезии, я склонялся и шептал молитву им на ухо: в ней я благодарил Бога за то, что Он ответил на нашу молитву и просил Его по прежнему направлять исцеление. Если проблема оставалась – я молился о ее разрешении.

Когда мы с больными встречаемся в первый раз, я обычно задаю два вопроса о «духовной истории»: «В какой религии вас воспитывали?» и «Следуете ли вы ее предписаниям сейчас?» Это позволяет мне представить их духовный мир и помогает никого не обидеть. Я хочу, чтобы больные понимали и чувствовали, что меня волнует их всестороннее благополучие, а не только та про-

блема, с которой они ко мне обратились. Я хочу, чтобы они наслаждались здоровьем – и телесным, и эмоциональным, и духовным, как бы они его ни рассматривали. И я хочу подвигнуть их на духовное возрастание, какой бы ни была их вера – а не подавлять их своей. Это не мое дело – настаивать на том, чтобы они посвящали духовным вопросам все свое внимание. Пусть просто следуют моим советам – это и так благотворно отразится на здоровье.

Я предлагаю совместную молитву всем, кому предстоит операция, и почти каждому, кто приходит на прием. И если я замечаю нерешительность, когда спрашиваю о духовном мире и чувствах, то прежде всего уверяю больных, что вовсе не намерен их стеснять и что все, чего я желаю – это заботиться об их здо-

ровье в целом. А потом я перевожу разговор на другие темы. Настаивать здесь нельзя, это ничего не даст. Мое дело – дать людям шанс совершить благой для них выбор во всех областях, имеющих отношение к здоровью, а они вольны принять мое предложение – или отвергнуть его.

В том, как я провожу операции, не изменилось ничего. Я по-прежнему стараюсь быть лучшим и с радостью иду навстречу сложным случаям, которые требуют высочайшей техники, опыта и мастерства. Но мое отношение к больным изменилось навсегда – и я даже не мог представить, чем это обернется.

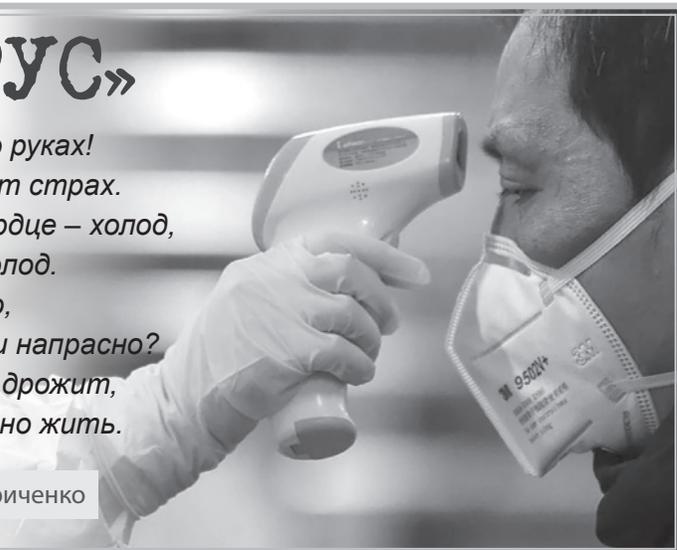
Доктор Дэвид Леви

*Коронавирус – очень страшно,
Но для души ведь не опасно!
Кто близко к Богу – тот поймет,
Что грех быстрее нас убьет.
Вражда и ссоры – не пугают,
Но незаметно разрушают
Святые чувства и добро,
И прорастает в сердце зло.
Уже не слышно голос Божий,
Плотское ближе и дороже.
Не запугает вирус нас –
Всему есть время, день и час.*

«ВИРУС»

*Здоровье, жизнь в Его руках!
Пусть истина изгонит страх.
На теле – жар, а в сердце – холод,
Душа испытывает голод.
А разве это не опасно,
Чтоб жить впустую и напрасно?
Пусть мир от вируса дрожит,
Мы с Богом будем вечно жить.*

Вера Кириченко

Дейзи появилась на свет в 1898 году в рабочей чикагской семье. Она была восьмым ребенком, а всего у матери родилось десять. Отец не зарабатывал даже на хлеб, а когда он пристрастился к выпивке – денег в доме и вовсе не стало. Даже сейчас, когда близится ее столетний юбилей, Дейзи вспоминает ту пору с содроганием.

Неразрывная цепь «БЕЗБЛАГОДАТНОСТИ»

Отец был, по ее словам, «злым пьяницей». Дейзи пряталась в уголке, рыдая, когда отец избивал младшего брата и сестренку, швыряя их на грязный линолеум. Она ненавидела его всей душой.

Наступил день, когда отец выгнал жену из дому. «Чтоб к полудню духа твоего здесь не было», – потребовал он. Все десять детей столпились вокруг матери, цепляясь за нее, молили: «Не уходи!» Однако отец не пошел на попятную. И Дейзи, обнимая братьев и сестер в тщетных поисках утешения, смотрела сквозь узкое окошко, как мама идет по дорожке с поникшими плечами, волоча в обеих руках по чемодану, становится все меньше и меньше, исчезает вдаль.

Потом кто-то из детей переехал к изгнанной матери, других разобрали родственники. На долю Дейзи выпало остаться с отцом. Она выросла, постоянно ощущая в гру-

ди тугой комок горечи и ненависти к тому, кто разорил и уничтожил семью. Всем ее братьям и сестрам пришлось рано бросить школу, устроиться на работу или уйти в армию. Постепенно они разъехались по другим городам, вступили в брак, начали воспитывать собственных детей и постарались расстаться с прошлым. В какой-то момент отец исчез с их горизонта. Никого не волновало, куда он подевался.

Однако, много лет спустя, отец, ко всеобщему изумлению, появился снова. По его словам, он переродился. Как-то раз, пьяный, замерзший, он забрел в приют Армии Спасения. Желающим получить талончик на обед надо было сперва посетить богослужение. Когда проповедник задал вопрос, кто готов принять Иисуса, отец приличия ради шагнул вперед вместе с таким же бродягами. И – к его собствен-

ному удивлению – «молитва грешника» и впрямь была услышана. Бесы в его душе угомонились. Старик протрезвился. Он принялся читать Библию и молиться. Впервые в жизни он почувствовал себя любимым и принятым. Очищенным. И теперь он разыскал детей и начал просить у каждого из них прощения. Он не оправдывался. Он не мог изменить прошлое. Но он искренне сожалел обо всем – сожалел сильнее, чем дети могли себе представить.

Его сыновья и дочери – сами уже люди средних лет, с семьями и детьми – поначалу выслушивали его признания скептически. Одни сомневались в отцовской искренности и полагали, что он скоро сорвется. Кое-кто подозревал, что он станет вымогать деньги. Однако эти опасения не сбылись. Постепенно старику удалось помириться со всеми – кроме Дейзи. Много лет

назад Дейзи поклялась, что никогда больше словом не обмолвится с «этим человеком». Возвращение отца болезненно потрясло ее. Ворочаясь по ночам без сна, она вспоминала его приступы пьяной ярости. «Он ничего не исправит, просто заявив, что ему, дескать, очень жаль», – твердила Дейзи. Она не хотела встречаться с отцом.

Хотя старик бросил пить, вызванная алкоголем болезнь печени была необратима. Последние пять лет жизни отец-инвалид прожил с другой своей дочерью в том же квартале, что и Дейзи, за восемь домов от нее. Однако Дейзи, верная клятве, ни разу не посетила умирающего, хотя каждый день проходила мимо его дома, спеша в магазин или на автобусную остановку. Правда, она позволила детям навещать дедушку. Незадолго до смерти при виде маленькой девочки, переступившей порог его дома, старик воскликнул: «Дейзи! Дейзи! Ты все-таки пришла ко мне...» И прижал малютку к груди. Никто из присутствовавших не решился объяснить, что девочка – не сама Дейзи, а ее дочка Маргарет. Умиравший ошибся, но в его ошибке была благодать.

* * *

Дейзи всячески старалась ни в чем не подражать отцу. Она в рот не брала спиртного. Но обращалась со своими близкими столь же тиранически – пусть тирания эта выражалась в более пристойных формах. Чаще всего она укладывалась на диван, приложив к раскалывающейся голове лед, и покрикивала на детей: «Заткнитесь!»

– Зачем я только завела вас, обормоты! – кляла она свое потомство. – Вы мне всю жизнь загубили!

Началась Великая депрессия. Каждый ребенок – лишний голодный рот. У Дейзи их было шестеро,

и все ютились в двухкомнатном домике, где она живет по сей день. В такой тесноте дети все время путались у матери под ногами. Порой она задавала им трепку ни за что: мол, если ни на чем не попались, то все равно виноваты. Она была тверда, как сталь, никогда не извинялась и ничего не прощала. Дочка Маргарет припоминает, как однажды в детстве пришла к матери вся в слезах и за что-то просила прощения, а в ответ получила типичное: «Неправда! Ты не сожалеешь об этом! Если б ты понимала, как это плохо, ты бы этого не сделала!»

Маргарет, моя близкая знакомая, рассказала мне о множестве такого рода примеров отсутствия благодати. И она в свою очередь попыталась строить жизнь иначе, чем ее мать Дейзи. Однако и в ее жизни случались большие и малые трагедии. По мере того, как каждый из четверых ее детей достигал отрочества, она чувствовала, что власть и контроль ускользают из ее рук. Теперь и Маргарет хотелось прилечь на диван, положив на лоб пакет со льдом, и прикрикнуть: «Заткнитесь все!» Теперь и ей хотелось прибить ребят, дабы что-то им доказать – или, по крайней мере, разрядить накопившееся внутри напряжение.

В особенности досаждал ей Майкл, которому в начале 1960-х исполнилось шестнадцать лет. Парень слушал рок-н-ролл, носил очки в толстой оправе, отпустил волосы. Поймав его с косячком, Маргарет выгнала сына из дому. Он перебрался в коммуны хиппи. Однако Маргарет и там продолжала преследовать и «воспитывать» сына: донесла на него властям, вычеркнула из

завещания. Перепробовав все, но так и не добившись толку – что бы мать ни говорила ему, все как от стенки горох – в один прекрасный день Маргарет дошла до точки и заявила: «Не желаю больше видеть тебя, пока я жива!» С тех пор прошло двадцать шесть лет! За это время мать и сын ни разу не виделись.

Я поддерживаю близкие отношения также и с Майклом. Несколько раз в течение этих двадцати шести лет я предпринимал попытки примирить эту парочку, однако всякий раз сталкивался со страшной силой безблагодатности. Когда я спрашивал Маргарет, сожалеет ли она о словах, брошенных Майклу, готова ли взять их обратно – она набрасывалась на меня с яростью, словно на самого Майкла. «Как еще Бог не прибрал его за все его дела!» – кричала она, и глаза ее сверкали диким, неистовым блеском. Ее необузданная ярость застала меня врасплох. С минуту я в ужасе глядел на эту женщину: руки сжаты в кулаки, лицо пошло пятнами, под глазом бьется жилка.

– Ты желаешь смерти родному сыну? – спросил я наконец. Она промолчала.

Майкл кое-как пережил шестидесятые, топя разум в «кислоте». Перебрался на Гавайи. Сошелся с женщиной. Бросил ее. Попытал

счастья с другой. Снова разошелся. И, наконец, вступил в брак. «Сюзен – то, что надо, – уверял он при встрече. – Это навсегда».

Навсегда не получилось. Как-то раз мы беседовали с Майклом по телефону, и тут послышался довольно неприятный звонок-сигнал, оповещающий о том, что кто-то еще пытается соединиться с тем же номером. Майкл извинился и, оставив меня дожидаться, переключился на другую линию. Я прождал минут пять.

Когда он возобновил разговор, то явно был не в духе. «Сюзен звонила, – пояснил он. – Улаживаем последние детали развода. Финансовые».

– Я не знал, что ты общаешься с Сюзен, – ответил я для поддержания разговора.

– Я с ней не общаюсь! – отрубил он точно таким тоном, какой я не раз слышал от его матери. – Надеюсь, мне до конца жизни не придется больше встречаться с ней!

Мы оба примолкли. Только что мы говорили о Маргарет. И хотя я сумел промолчать, боюсь, Майкл и сам распознал в своем ответе материнские интонации, унаследованные ею от бабушки, а той доставшиеся от ее отца в жалком домишке в Чикаго столетие тому назад.

Словно некий изъязн поражает семейную ДНК, и болезнь передается из поколения в поколение. Порочный круг безблагодатности.

* * *

Безблагодатность вершит свою работу незаметно и смертоносно, как невидимый ядо-

витый газ. Отец умирает, не дождавшись прощения. Мать проклинает дитя, которое выносила в своем чреве. И яд распространяется дальше, к следующим поколениям.

Маргарет – набожная христианка, каждый день прилежно читающая Библию. Однажды я завел разговор про притчу о блудном сыне.

– Как ты понимаешь эту притчу? – спросил я. – Видишь в ней весть о прощении?

Как она могла не думать об этой притче?! Слегка поколебавшись,

она ответила: «Эта притча следует в главе 15 Евангелия от Луки за двумя другими – о потерянной монете и о заблудшей овце. Суть ее в том, насколько человек отличается от неодушевленных предметов (монеты) и животных (овцы). Человек обладает свободной волей, – подытожила она. – Он несет моральную ответственность. Этому юноше пришлось чуть ли не на коленях ползти к отцу. Пришлось покаяться. Вот, что хотел сказать Иисус».

Нет, Маргарет, не это хотел Он сказать. Во всех трех притчах ощущается радость обретающего, воз-

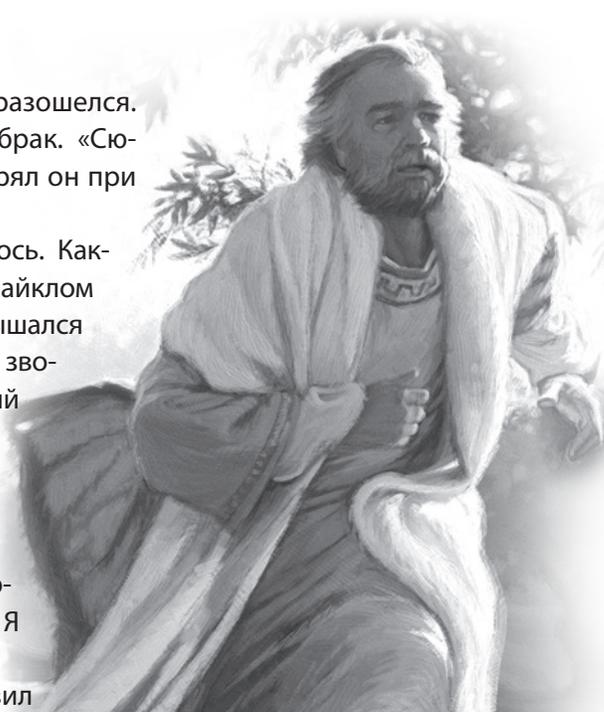
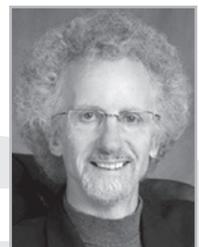
вращающего себе свое. Пусть блудный сын добровольно вернулся домой, но наше внимание сосредоточено не на нем, а на поразительной, немислимой любви отца: «И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его» (Луки 15:20). Сын пытается произнести покающую речь, но отец прерывает его – и спешит устроить пир.

* * *

Благодать несправедлива. Вот, что так трудно усвоить... Однако благодать и справедливость – отнюдь не одно и то же.

И это относится не только к семье, но и к любому племени, расе, народу.

Филип Янси

ЭТО- ВЕРА

*«...и сия есть победа,
победившая мир,
вера наша»
(1 Ин. 5:4)*

*Что же она такое –
вера наша христиан-
ская? Какими словами
описать ее, какими
красками изобразить?
Нет, не достанет у
меня таких красок. Да
и довольно уже о вере
написано – от Святой
Библии и отцов церкви
до современных бого-
словов, званиями да
степенями увенчанных.
И посему я вам эту
самую веру покажу,
причем веру крепкую,
тверже камня или ска-
лы. Как про то в Писа-
нии сказано: «...покажу
тебе веру мою из дел
моих».*

*И обитала такой
крепости вера вовсе
не в мужах сильных да
славных, а в двух ма-
леньких, неказистых
даже с виду старушках.
Из тех, которых по
воскресеньям в наших
церквях полным-полно.
И первая из них будет*

Бабушка Уля

Ульяна Исааковна Алексева – такое по паспорту имя было у нашей первой бабушки. Да только никто ее во всей церкви так не звал: кто помоложе – бабушка Уля, кто постарше – сестра Уля или просто Уля. И она к этим прозваниям привыкла...

Нрава бабушка Уля была само-го тихого, спокойного, но столько внутренней силы я более ни в одном человеке не встречал – тако-го масштаба была эта непримет-ная с виду, чистенькая, опрятная, сухонькая старушка, в платочке беленьком неизменном.

Надо честно признать, что на-шу сестру Улю Господь многими дарами наделил, от больших ще-дрот Своих! Она и петь была ма-стерица, и стихи духовные рас-сказывать; а сколько псалмов на память знала – не перечесть! Гля-дишь на нее, когда она, к приме-ру, псалом читает, или стих, или гимн хвалебный Господу поет (а голосок звонкий, высокий, чи-стый), на лицо ее, так радостью и светящееся, и невольно улетают прочь все печали и всякие скор-би забываются. Даже у самых грустных и больных начинают глаза блестеть... Это – вера.

Но не только в церкви и не только по воскресным дням тру-дилась наша бабушка Уля. Она и молитвенница была из первых, а посещать больных да немощных – ее и просить не надо. Сама за-метит, кого в собрании нет, выяс-нит, что с тем человеком приклю-чилось, и к нему! Посидит, пого-ворит, помолятся они вместе – и, глядишь, воспрянул духом боля-щий, возрадовался! А вскоре и в

церкви появился. Это – вера.

Но не это всех нас в ней поразило, а то, сколько бодрости духа в этом немощном старческом теле таилось. Во мне, например, хоть я Уле в сыновья годился, и десятой доли той силы не было! Воистину: «Дух бодр, плоть же немощна...» Судите сами: вот закончилось утреннее богослужение, все прощаются да начинают по домам расходиться. Все, кроме бабушки Ули! Она подходит к братьям-служителям и говорит им тихонько:

– Братики дорогие, дайте мне, пожалуйста, книг духовных: Новый Завет и еще каких-нибудь, сколь унесу. Да меня, старую, благословите – на свое дело пойду.

А служители уже знают, что это за дело такое у бабушки Ули. Дадут ей, чего просит, помолятся, и отправляется наша Уля... в больницу! И не знакомого кого навестить, а совершенно незнакомых ей больных утешить да о Господе Иисусе им рассказать, о любви Его великой да о милости mnogой. Это потом мы узнали от больных бывших да от медсестер, которые к нам в церковь после Улиных «собеседований» пришли. А поначалу и не знали ничего, как она там, в больнице, управляется.

А она, оказывается, там все просто делала, и эта простота ее чистая всех покоряла – и больных, и медперсонал; препятствий ей не чинили, и шла бабушка Уля по палатам – песни духовные пела, о Господе рассказывала, – а кто попросит, о том и помолится. Конечно, кто пожелает, тому обязательно Новый

Завет подарит или иную какую книгу духовную. Вот так она действовала, наша бабушка Уля, «хваля Бога и находясь в любви у всего народа».

Один раз, когда после воскресного служения Уля, сумку свою наполнив, снова в больницу уходила, пастор посмотрел ей вслед и сказал задумчиво:

– Ну что, братья, кто сможет сказать о себе: «Я тоже могу так послужить»? Я лично – не могу.

Все молчали. Да и что тут ответить можно? Это – вера.

Надо сказать, что здоровья бабушка Уля вовсе не железного была. Я только про диабет и давление знал, но было у нее, оказывается, великое множество разных хворей, о которых даже и дети не догадывались.

И вот однажды, после собрания воскресного, опять подошла Уля за благословением и книгами. Была она бледнее обычного, да и говорила чуть не шепотом. Служители

поняли – худо ей, и давай отговаривать: не ходите вы, сестра Уля, сегодня на служение свое, а лучше идите-ка домой, отдохните... А она только и сказала:

– Не могу, братики, ждут меня.

И пошла. А на завтра пришла к нам весть горькая: ушла от нас бабушка Уля в вечные обители Божьи... Ушла прямо со своего «боевого поста». В одной из палат покачнулась наша бабушка, схватилась за сер-

дечко свое и говорит: «Господи, помилуй!» Больные ее на руки подхватили, на свободную постель уложили и врача вызвали. Врач с сестричкой хлопчут над ней, пытаются помочь – да видно, пробил час нашей Ульяны Исааковны. Только видит доктор: шепчет она что-то губами непослушными, синееющими. Нагнулся пониже, к самым губам, и слышит:

– Веруй... в Господа Иисуса... и спасешься...

То есть она, сестра наша Уля, даже при самой кончине своей медикам Евангелие Христово проповедовала! Это – вера.

Когда хоронили бабушку Улю, у гроба ее стояли не только родные и близкие, не только братья и сестры по вере из родной церкви. С удивлением увидел я там многих известных служителей Божьих: епископов, пресвитеров, евангелистов. Но еще больше удивился, когда узнал, что всех этих «мужей сильных» к Богу бабушка Уля привела через свидетельство свое немудренное!

Мы поем: «Не хотел бы я бесплодным к трону Господа прийти...» Наверное, у нашей бабушки Ули рук не хватило, чтобы все плоды

ее веры – простой, да крепкой – к престолу Божьему сложить. С этим ей Сам Господь помог – как-нибудь управилась.

Это первая история. А вторая тоже про бабушку, которая однажды так сказала:

«Слава Богу – я уже не земной житель!»

Эту сестричку, почти восьмидесяти лет от роду, звали Лидией Петровной. Двадцать пять лет отдала Лидия Петровна служению в хоре церковном – и ни разу за эти годы ни одной спевки, а тем более служения, не пропустила (вот, с кого нынешней молодежи пример бы брать!). А ведь всякое бывало: то сама приболеет, то детишки прихворнут, то еще что-нибудь приключится – все мы люди-человеки. Но всякий раз, что бы ни стряслось, говорила Лидия Петровна твердо:

– Ничего страшного, Господь поболее нашего терпел!

И, помолившись, шла на свое служение. Это – вера.

Но вот стали все замечать: поскущчала как-то наша Лидия Петровна, поблекла... Всегда такая радостная была, что других этой радостью заражала, за собой вела, а тут... Значит, плохо дело. Сама-то она ничего не говорит; а от мужа, Николая Николаевича, узнали: подозревают у Лидии Петровны рак, и вот-вот результат обследований объявят. Ясно нам стало все, и принялись мы за Лидию Петровну молиться.

Но вот как-то раз приходит Лидия Петровна на молитвенное собрание радостная, как прежде, сияющая – глаза прямо горят. Я это по-своему понял и, улыбаясь, подошел к ней:

– Ну, дорогая сестра, вас, я вижу, поздравить можно! Наверное, ничего страшного не нашли у вас доктора?

А Лидия Петровна, тоже улыбаясь, весело так мне и отвечает:

– Да, братик дорогой, поздравить можно! Нашли у меня рак, да такой, что уже и лечить поздно. Так что я, слава Богу, не земной житель уже!

Читатель дорогой, если ты в Бога не веруешь, то ответ такой для тебя – чистое безумие, правда? Или

бахвальство какое: поглядите, мол, какая я бесстрашная

– мне и смерть нипочем!

Но я точно знаю: это ни то, ни другое. Это – вера.

Просто закончилось для Лидии Петровны время неизвестности (а неизвестность – она хуже всего), и приблизился час ее встречи со Спасителем. А значит, к концу подходит странствие земное со всеми его скорбями и болезнями. Как же тут не радоваться, если точно знаешь: Господь тебя там примет на руки Свои! Он уж и место для тебя приготовил – ме-

сто блаженное, вечное.

Только об одном жалела Лидия Петровна, об одном сокрушалась: «Как же Коленка мой без меня останется, он ведь такой больной!» Муж ее утешал, как мог, а у самого глаза на «мокром месте».

Лидия Петровна Толстых отошла в вечность в июле 2005-го. Пропели они вместе с мужем три раза «Христос воскрес из мертвых» (она – шепотом, он – голосом, от слез прерывающимся), сказали «Аминь», вздохнула Лидия Петровна в последний раз – и устремилась душа ее к своему Господу, в небесные славные Его обители. Это – вера.

Вот и рассказал я вам эти две истории про веру, ту, с которой «все возможно верующему». Этих двух верных дочерей Божьих мне самому знать посчастливилось.

А вот недавно что было: возвращаюсь я с вечернего богослужения, а впереди идут две старушки – из наших, церковных, сразу видно. И слышу, как одна другую наставляет:

– Ты уж, Семеновна, сейчас, зимой-то, не помирай, попроси у Господа хорошенько! Тебе-то что – ты там, с Ним, в тепле да в радости будешь, а я – на кладбище мерзни! Нет, дорогая, ты уж до лета потерпи, не помирай!..

Смешно мне сначала стало, а потом подумалось: а ведь и это – вера.

Андрей Маершин

К написанию воспоминаний меня подтолкнули мои друзья. Моя жизнь не была простой и ровной – были на моем пути и взлеты, и много падений, и много огорчений; но были и успехи, и радости, и маленькие победы. Поэтому я решил все же написать воспоминания во славу Бога, в надежде на то, что кто-нибудь, смотря на мои ошибки или на мои приключения, извлечет для себя что-то полезное.

Ведро картошки

Ранней весной 1948 года наша мама заработала целое ведро картошки. У нее была швейная машина «Зингер» – и, помимо того, что она шила для всех нас, многие люди из деревни приходили к ней и заказывали разные вещи, за пошив которых рассчитывались, чем могли. Так у нас и появилась картошка.

Время было тяжелое, и перед нами встал серьезный вопрос: что делать с этой картошкой – посадить ее в землю или съесть? Все были очень голодными – и казалось, что эта еда спасет нас от голода на долгое время. Так как мнения разделились, то мама решила этот спор по-своему, как говорится, «чтобы и волки были сыты, и овцы остались целы». Каждую картофелину она начала чистить так, чтобы сохранить уже появившиеся росточки. Эти очистки были примерно толщиной с мизинец, а серединку от каждой картошки мама оставляла для супа.

В тот же день мы с отцом посадили все картофельные очистки в землю росточками вверх, чтобы они могли дать всходы. После этого нас ждал прекрасный суп, в котором были кусочки картошки. Мы так смаковали тот обед! Нам всем показалось, что мы никогда ничего вкуснее не ели.

Прошло около одного месяца. В огороде возле на-

шего дома красиво возшла картошка. Но так как этот корнеплод был редкостью в наше тяжелое время, то отец возложил ответственность по прополке и окучиванию на меня и двух моих братьев. Он показал, как мы должны окучивать картофель – и как только убедился, что мы все правильно поняли, он со «спокойной душой» занялся своими делами.

Спустя некоторое время мы с братьями стали о чем-то спорить. Мы настолько озлобились друг на друга, что сначала стали толкать один другого, а потом начали вредить тем, что срезали кусты картошки друг у друга. Брат полез в мои ряды, а я – в его, третий стал вредить обоим. Когда мама случайно увидела, что творится с нашими долгожданными всходами, то невольно вскрикнула, потом села и сильно заплакала, причитая:

– Я день и ночь молюсь о том, чтобы хоть каким-то образом накормить вас, а вы почти все испортили!..

Тем временем подошел отец. Он был очень огорчен нашим поведением и тем, что мы натворили. Первым делом он хотел нас строго наказать, но потом стал ругать всех нас и возмущаться:

– Ну, почему у меня растут такие бестолковые дети, и когда вы наконец-то поумнеете?..

Когда мы пришли в себя и поняли, что натворили, то опустили головы и в слезах стали просить прощения, на что отец сказал:

– На что мне ваше прощение, когда картошки почти уже нет?

Это так сильно запечатлелось в моей памяти, что до сих пор мне стыдно вспоминать об этом. Поэтому теперь, когда я вижу среди верующих людей какие-то споры, из-за которых они начинают вредить друг другу, не понимая, что этим самым наносят новые раны нашему Спасителю, то мне очень хочется сказать им всем: «О, люди, не будьте младенцами умом, но будьте совершеннолетними и старайтесь делать добро всем, и особенно своим по вере». Сам же я, когда вспоминаю об этом случае, молюсь о том, чтобы на старости лет не быть таким же неразумным, как когда-то в детстве.

Моя молитва о том, чтобы этот скромный труд нашел в читателях душевный отклик; и чтобы вы, читая о моей жизни, увидели не меня и мои заслуги, а Всемогущего Бога и Его промысел в моей судьбе, Его водительство, защиту и величие!

Андрей Захарович Осельский

Написанное пером не вырубишь и топором

Каждый день наш отец уходил на работу в пять часов утра, а потом в девять утра возвращался и давал каждому из нас задание, за которое мы должны были вечером дать отчет. Моей обязанностью были следующие занятия: накормить курей и поросенка, выпустить корову на пастбище, почистить у животных в сарае и подмести двор. Уходя, отец спрашивал нас:

– Ну что, ребята, все ли вам понятно? Ясна задача на день?

– Конечно, папа. Все просто. Мы все поняли, ты ведь каждому его обязанности озвучил.

И на самом деле – ничего сложного для понимания не было. Но почему-то вечером у нас часто возникали разные сложности: кто-то «забыл», что ему нужно было сделать, кто-то «не все понял», а кто-то понял, «да не так»... Словом, каждый хитрил по-своему. Но у отца была очень хорошая память, и он прекрасно помнил, кому что поручал. Поэтому вечером он каждому давал то, что обещал. А обещание у него было одно и то же: кто будет послушным – тот получит что-нибудь в подарок, а кто нет – тот в наказание получит ремешком несколько раз, чуть ниже спины. Таким образом, каждый вечер все получали то, что заслужили. Но так как мы становились все старше, то с каждым днем умудрялись все изощреннее хитрить. Вскоре отцу наше лукавство надоело, и он решил поставить на этом точку. Он позвал нас всех и сказал:

– Так дальше дело не пойдет! Вы почти все грамотные, так что возьмите по одному листу бумаги и запишите каждый свое задание.

Мы удивленно переглянулись друг с другом, сходили за бумагой и посмотрели на отца. Под диктовку мы писали слово в слово то, что говорил нам отец. Когда мы опустили ручки, папа окинул нас своим внимательным взглядом. Затем спрашивал каждого, все ли по-

нятно или нет? Что нам оставалось отвечать? Конечно же, мы отвечали, что все понятно. Мы и без этого листа бумаги прекрасно знали и понимали, что от нас требуется. И это записанное собственноручно напоминание нам было совершенно не нужно, но теперь оно стало свидетельством против нас и нашей забывчивости.

Отец предупреждал нас, что если кто-то что-нибудь позабудет, то может всегда посмотреть в свой листок и освежить в памяти намеченные дела.

– Ваши записи обязательно вам подскажут, что вы еще не успели сделать, что вы пропустили. Достаточно только разок взглянуть. Это ваш документ – и вы, дети, обязательно должны исполнить все то, что там написано.

Мы каждый день боялись не исполнить того, что мы написали собственноручно, так как написанное слово было для нас чем-то вроде закона. Мы знали, что его неисполнение вело к наказанию. И самое грустное было то, что ни единой возможности схитрить не было...

Прошли годы. Я часто встречал и встречаю людей, которые говорят: «Вы знаете только то, что написано в Писании, а голоса Самого Отца вы не знаете. Вы верите мертвым буквам, но никакого голоса не слышите».

И в эти минуты я вспоминаю наше детство, когда мы не только слышали голос отца, но и видели его, а исполнять мы должны были то, что было написано.

И если земной отец никогда не спрашивал больше того, что было написано, то неужели

Небесный Отец может иметь какое-то расхождение со Своим Словом? Разве Христос не говорил много раз: «написано, написано, написано»?

Андрей Осельский

Поговори со мной

Поговори со мной, Иисус,
Наставь меня Своим Ты Словом,
Пусть ураган клокочет, пусть
И волны в веры бьют основу...

Поговори со мной, мой Бог,
Среди неверья и разврата,
Когда ступаю за порог
В надежде где-то встретить брата...

Поговори, Господь, со мной!
Твои слова уймут тревогу,
Когда в пути земном порой
Я вдруг начну терять дорогу...

Ты говори, я пред Тобой
Склоняюсь тихо на колени...
Хочу я пить источник Твой,
Как в жажду воду пьют олени.

Поговори, Господь, со мной,
Заполни разум мой и душу
Сам, Слова чистого рекой.
Ты говори – я буду слушать...

PVL

Коронавирус из Китая

Коронавирус из Китая
Весь мир в депрессию поверг.
Жертв эпидемии считая,
Мы устремляем взгляды вверх.

Нас ждет небесное наследье,
Но следует пройти всем нам
Истории этап последний,
Цивилизации финал

И выйти Господу навстречу
В одеждах белых чистоты,
Неся сердец горящих свечи
И Богом данные кресты.

А бедствия подобно танкам
Нас давят с целью погубить.
Противостать врага атакам
Должны мы, чтобы победить!

До вечности совсем немного –
Быть может, несколько шагов –
И мы получим в царстве Бога
Блаженство, радость и любовь!

Переноса страданья стойко
И светом изгоняя тьму,
Пройдем свой крестный путь
достойно,
Стремясь быть
верными Ему!

Александр Савченко

«Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше»

(Лк. 21:28).

«И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие; ибо вы служите Господу Христу»

(Кол. 3:23-24).